

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Освобождение от уголовной ответственности: понятие и виды»

Обучающийся

А.Р. Киреева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук., Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

В работе рассматривается институт освобождения от уголовной ответственности, различные виды освобождения от уголовной ответственности, основания для их применения и тенденции развития.

На всех этапах развития уголовного законодательства исследование вопроса о привлечении к уголовной ответственности было актуальным для отечественных исследователей, равно, как и продолжает оставаться актуальным сейчас.

Целью исследования является всестороннее изучение института освобождения от уголовной ответственности.

Объектом исследования является совокупность регулируемых законом общественных отношений, возникающих в процессе применения норм уголовного и уголовно-процессуального права при освобождении от уголовной ответственности, законодательная регламентация этих отношений и способы повышения эффективности применения рассматриваемых норм.

Предметом исследования выступает нормативная база уголовного законодательства, а также основания, условия и виды освобождения от уголовной ответственности, соответствующая научная литература и релевантная судебная практика.

При написании работы использовался широкий спектр источников, включая учебную и специальную литературу, а также правовые акты. Список используемой литературы и используемых источников в работе включает в себя статьи, нормативно-правовые акты, монографии и опубликованную судебную практику.

Работа включает в себя введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Формирование института освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве	6
1.1 История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности	6
1.2 Понятие освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве	13
Глава 2 Система оснований освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве	28
2.1 Виды оснований освобождения от уголовной ответственности	28
2.2 Практика применения оснований освобождения от уголовной ответственности.....	38
Глава 3 Проблемы применения института освобождения от уголовной ответственности и пути их решения	48
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников	67

Введение

В настоящей работе изучается институт освобождения от уголовной ответственности, различные виды освобождения от уголовной ответственности, их применение и тенденции развития.

Основой Конституции Российской Федерации являются права и свободы личности. Современное общество и его правовые институты не могут существовать без правосудия. Основным принципом правосудия является неотвратимость ответственности. При этом государство стремится оказать воздействие на правонарушителя и посредством альтернативных мер, направленных на позитивное воздействие на виновных. В результате, в Уголовном кодексе Российской Федерации был предусмотрен ряд обстоятельств, при которых лицо, совершившее преступление, может быть освобождено как от уголовного наказания, так и от уголовной ответственности в целом.

Институт освобождения от уголовной ответственности тесно связан с феноменом самой уголовной ответственности. В условиях эволюции правовых норм вопросы, связанные с освобождением от уголовной ответственности, остаются актуальными и требуют глубокого исследования в связи с непрерывным развитием правовых институтов, изменениями в политической жизни государства и усовершенствованием законодательства. Актуальность исследования заключается в необходимости совершенствования механизмов уголовно-правового регулирования, направленных на более эффективное противодействие преступности и обеспечение справедливости в уголовном процессе.

Объектом исследования выступает совокупность регулируемых законом общественных отношений, возникающих в процессе применения норм уголовного и уголовно-процессуального права при освобождении от уголовной ответственности, законодательная регламентация этих отношений и способы повышения эффективности применения рассматриваемых норм.

Предмет исследования – нормативная база уголовного законодательства, а также основания, условия и виды освобождения от уголовной ответственности, соответствующая научная литература и релевантная судебная практика.

Целью исследования является всестороннее изучение института освобождения от уголовной ответственности. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- изучить историю возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности;
- раскрыть понятие освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве;
- рассмотреть виды оснований освобождения от уголовной ответственности;
- исследовать практику применения оснований освобождения от уголовной ответственности;
- выявить проблемы применения института освобождения от уголовной ответственности и разработать пути их решения.

Теоретическую основу исследования составили труды таких исследователей, как: Ю.В. Арсентьева, В.К. Дуюнов, А.В. Ендольцева, И.Э. Звечаровский, Г.Б. Романовский, Д.Р. Файзуллина и другие.

Нормативная база: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, материалы опубликованной судебной практики и др.

Теоретическая значимость проведённого исследования состоит в комплексном анализе института освобождения от уголовной ответственности, анализе пробелов законодательства Российской Федерации, сделаны предложения по совершенствованию существующего законодательства, регулирующего институт освобождения от уголовной ответственности.

Дипломная работа включает в себя введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Формирование института освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве

1.1 История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности

«Известно, что уголовный закон выполняет несколько ключевых функций, среди которых немаловажную роль играет предупреждение совершения преступлений. Тем не менее, уголовное законодательство также предусматривает меры воздействия на лиц, которые уже совершили преступление, но решили встать на путь исправления, чтобы помочь им выбрать поведение, которое государство и общество считают наиболее приемлемым» [52, с. 110].

Институт освобождения от уголовной ответственности развивался в течение многих веков, начиная еще с X в. С течением времени перечень видов освобождения расширялся и определялся круг дел, в отношении которых вводились ограничения и запреты. Как упоминалось ранее, в дореволюционный период еще не существовало четкого разграничения между основаниями освобождения от уголовной ответственности и от уголовного наказания. Этот факт только доказывает, что освобождение от уголовной ответственности является непрерывно развивающимся институтом. Так, исследователь Д.Р. Файзуллина условно классифицирует историю развития института освобождения от уголовной ответственности и наказания на три этапа: «первый этап охватывает период со времен Русской Правды до Великой Октябрьской революции 1917 г., второй этап — с 1918 г. и до вступления в силу Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., третий — с 1958 г. до вступления в силу Уголовного кодекса РФ 1996 г.» [55, с. 151].

Любую правовую систему необходимо изучать, прежде всего, учитывая специфику ее происхождения, поэтому далее рассмотрим, как именно

трансформировались основания и условия, необходимые для применения конкретного вида освобождения.

«Русская Правда, первый законодательный памятник Древнерусского государства, была написана в X веке и уже включала в себя ряд правил, указывающих на возможность освобождения человека, совершившего преступление от наказания. Так, Русская правда предусматривала несколько видов освобождения от наказания: в случае смерти, в связи с раскаянием, или же возмещение стоимости украденного товара его владельцу» [48, с. 12].

В частности, в отношении дел о воровстве было установлено: «кто, не будучи задерживаемым, сам приносил владельцу им похищенное... не подвергался никакой ответственности» [30, с. 188]. Кроме того, Русская Правда создавала возможность примирения между сторонами конфликта: «по Русской Правде виновный за причинение смерти другому лицу (без отягчающих обстоятельств) привлекался к уплате штрафа (виры) и к головничеству – возмещению ущерба родственникам убитого. Тем самым, преступник избавлял себя от кровной мести со стороны последних» [20, с. 84]. Последующие историко-правовые документы также указывали на возможность примирения сторон. Но, важно отметить, что уже тогда круг дел, по которым стороны могли договориться о разрешении конфликта путем примирения, был ограничен.

Судебник 1550 г. значительно ужесточил наказание. Е.В. Попаденко пишет: «В тексте Судебника прослеживается стремление государственной власти взять на себя инициативу в деле борьбы с преступностью, расширяется перечень составов преступлений, по которым не допускалось примирение сторон» [42, с. 28].

В качестве примера можно привести ст. 8: «А доведут на кого татбу, или разбой, или душегубство, или ябедничество, или иное лихое какое дело, и будет ведомо лихой, и боярину того велети казнити смертною казнью, а исцево велети до правитии зего статка, а что ся у статка останеть, ино то боярину и диаку имати себе» [42, с. 28].

При этом «Судебник 1550 года предусматривал основания освобождения от ответственности: например, он закреплял освобождение от наказания в случае взятия преступника на «крепкие поруки»» [21, с. 46].

В военно-уголовных законах Петра I также предусматривались нормы, смягчающие или освобождающие от наказания. Так, в Артикуле 96 об ответственности за дезертирство из воинской части указывалось: «Ежели кто после своего побегу, раскаясь надороге, сам возвратится, и добровольно у своего офицера явится, оный по правде живота лишен не имеет быть, однакож ради егоимевшего злаго замыслу по состоянию времени и по рассмотрению, шпицрутенами или иным каким наказанием наказать подобает» [21, с. 46]. При этом, стоит отметить, что данные положения все же не исключали наказание.

«Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» было утверждено императором Николаем I в 1845 году. Составители этого документа основаниями отмены наказания признавали: смерть преступника, отказ потерпевшего, истечение срока уголовной давности, помилование и примирение с обиженным» [41]. Кроме того, в Уложении 1845 года была также предусмотрена возможность освобождения от наказания преступников в возрасте от 7 до 14 лет. Стоит отметить, что «Уложение 1845 года, как и остальные дореволюционные законодательные нормы, не имело разделения между освобождением от уголовной ответственности и освобождением от наказания и часто использовало их в качестве взаимозаменяемых» [42, с. 28]. Как мы увидим при анализе более современных документов, разграничение между этими понятиями стало необходимым, что привело к подробному регламентированию каждого из этих понятий.

«В 1864 г. императором Александром II был утвержден Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. В ст. 20-22 Устава предусматривалось освобождение от наказания в следующих случаях: за давностью; за смертью осужденного или через примирение с обиженным.

Во второй половине XIX в. были приняты отдельные законодательные акты, которые также содержали специальные нормы, устраняющие

наказуемость деяний. Добровольная уплата пени и вознаграждения как обстоятельство, устраняющее наказуемость, впервые была введена в российское уголовное право в 1867 г. Законом об охране частных лесов» [40, с. 108].

«Уголовное уложение 1903 г., утвержденное императором Николаем II, включало в себя тщательно продуманные институты уголовного права, в которых нашли свое отражение и основания освобождения от уголовной ответственности или наказания. В нем, как и в Уложении 1845 года, было предусмотрено освобождение от наказания несовершеннолетних преступников. Помимо этого, были предусмотрены и положения по истечению сроков давности, разъяснению которых посвящено четыре статьи (ст. 68-71)» [53, с. 699]. В данном контексте под давностью понимается «обстоятельство, устраняющее наказание или уголовное преследование. Если лицо не совершило в течение длительного времени новое преступление, его следовало считать исправившимся» [53, с. 699].

Вернемся к классификации этапов, упомянутой выше. Второй этап начинается «с 1918 г. и продолжается до вступления в силу Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. Законодательные органы уже новой советской власти продолжили трансформировать институт освобождения от уголовной ответственности после октябрьской революции» [55, с. 151]. Стоит отметить, что исследователи оценивают трансформацию института освобождения от уголовной ответственности по-разному. Например, П.П. Пирогов и О.Г. Бойко считают, что «Октябрьские события 1917 г. прервали поступательное развитие права России. Это отразилось и на институте освобождения от уголовной ответственности. В первых декретах и законах послереволюционного периода дифференциация ответственности прослеживается весьма слабо» [40, с. 109].

Д.Р. Файзуллина же считает данный этап в истории становления изучаемого института крайне важным, так как «именно в этот период он начинает активно развиваться и приобретать особое значение в уголовном

законодательстве нашего государства» [55, с. 151]. Началом этого этапа исследователь считает издание Декрета о суде №2 от 15 февраля 1918 г., в ст. 17 которого закреплялось следующее: «Суды и тюремное заключение для несовершеннолетних обоого пола до 17 лет отменяются. Дела о несовершеннолетних, замеченных в деяниях общественно-опасных, рассматриваются в «комиссиях о несовершеннолетних» в составе представителей ведомств юстиции, народного просвещения и общественного призрения» [12]. В этом же документе суд предусмотрел право «...по-своему убеждению...», полностью освободить от всякого наказания».

Освобождение от уголовной ответственности также использовалось в ст. 6 Декрета «О взяточничестве» 1918 г. [13]. В этом случае лица, от преследования за взятку должностному лицу освобождались лишь лица, которые добровольно заявили о даче взятки в течение трех месяцев со дня издания декрета. Впоследствии это правило не было ограничено сроком действия – так, ст. 4 декрета СНК РСФСР «О борьбе со взяточничеством» от 16 августа 1921 г. устанавливала, что «лицо, давшее взятку, не наказывается, если оно своевременно заявит о вымогательстве взятки или окажет содействие раскрытию дела о взяточничестве» [14].

В «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР» 1919 г. было дано определение наказанию, а именно: «Наказание — это те меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников)» [44]. Также было закреплено положение о том, что «если исчезли условия, при которых было совершено преступление или лицо перестало представлять опасность для советского строя, то совершивший преступление освобождался от наказания» [44].

«Кроме того, отмечается, что целью наказания является защита общественного порядка от лица, совершившего или покушавшегося совершить преступление, а также от будущих возможных преступлений как для этого конкретного лица, так и для других лиц.

В 3 главе «О преступлении и наказании» этого же документа отмечены общие условия, при которых лицо освобождали от наказания:

- недостижение 14-ти летнего возраста;
- совершение преступления в состоянии душевной болезни;
- наличие состояния, при котором лицо не могло отдавать себе отчет в своих действиях;
- при необходимой обороне» [40, с. 109].

«Различные Постановления, такие как Постановление Петроградской ЧК от 21.03.1918 г. «О хранении и сдаче оружия», предусматривали специальные условия освобождения от наказания — при добровольной сдаче оружия и боеприпасов к нему. Лица, виновные в невыполнении этого Постановления, подлежали суду революционного трибунала» [45]. Другим примером служит Постановление «О мерах к искоренению дезертирства» от 03.06.1919 г., которое освобождало от ответственности дезертиров при их добровольной явке в течение семи дней со дня опубликования этого постановления [46].

Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 гг. «не предусматривали в своих Общих частях поощрение за положительные посткриминальные действия виновного после совершения преступления» [55, с. 154]. «Отдельно выделить можно лишь статью «Дача взятки» (п. а ст. 114 УК РСФСР 1922 г. и ст. 118 УК РСФСР 1926 г.), по которой освобождение от уголовной ответственности применялось к лицу, добровольно и своевременно заявившему о совершении им указанного преступления» [55, с. 154].

Началом третьего этапа развития института освобождения от уголовной ответственности и наказания Файзуллина считает вступление в силу Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. [10]. Исследователь, в частности, отмечает ст. ст. 43-46. В ст. 43 предусматривалось освобождение от уголовной ответственности и наказания при условии, что «ко времени расследования или рассмотрения дела в суде, вследствие изменения обстановки, совершенное виновным деяние потеряло

характер общественно опасного или это лицо перестало быть общественно опасным. Лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от наказания, если будет признано, что в силу последующего безупречного поведения и честного отношения к труду это лицо ко времени рассмотрения дела в суде не может быть сочтено общественно опасным» [55, с. 155]. В свою очередь, в ст. 44-46 закреплялось условно-досрочное освобождение и замена наказания более мягким, освобождение от наказания и замена наказания более мягким в отношении лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет, и освобождение от отбывания наказания соответственно.

«В Общей части УК РСФСР 1960 г. предусматривалось:

- освобождение от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних лиц, чье преступление не представляет большой общественной опасности (ст. 10);
- освобождение от уголовной ответственности и наказания вследствие изменения обстановки (ст. 50); освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд (ст. 51);
- освобождение от уголовной ответственности с передачей виновного на поруки (ст. 52);
- условно-досрочное освобождение от наказания и замену наказания более мягким (ст. 53);
- освобождение от наказания и замену наказания более мягким в отношении лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет (ст. 55);
- освобождение от отбывания наказания (ст. 56)».

В.А. Новиков считает, что именно Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. дает более ясное представление об институте освобождения от уголовной ответственности. Исследователь пишет: «В это время проводится в жизнь не принцип неотвратимости наказания, а принцип неотвратимости ответственности, т.е. лицо, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, хотя и освобождалось от уголовной

ответственности, но в то же время подвергалось определенным мерам общественного воздействия, лежащим за пределами уголовного права. Поэтому виды освобождения от ответственности содержались в одной главе вместе с видами освобождения от наказания и рассматривались в рамках единого института» [36, с. 11].

Таким образом, институт освобождения от уголовной ответственности и наказания с давних времен прочно закрепился в уголовном законодательстве нашего государства и претерпел множество изменений и трансформаций. В дополнение к общим основаниям освобождения были введены специальные виды, которые могли быть применены в ситуациях, когда отсутствовали основания для применения общих норм.

Следует отметить, что «институт освобождения от уголовной ответственности получил наибольшую регламентацию в действующем Уголовном кодексе РФ, принятом в 1996 г., который по праву можно считать новейшим этапом развития института освобождения от уголовной ответственности» [36, с. 11].

1.2 Понятие освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве

В словаре Ожегова С.И. можно найти следующую формулировку сущности ответственности – «необходимость, обязанность отдавать кому-нибудь отчет в своих действиях, поступках» [38]. В отдельных работах понятие «ответственность» возводится в ранг общего и нередко отождествляется с термином «социальной ответственности» [22]. Действительно, рассуждая об ответственности невозможно не упомянуть и социальные нормы. Социальные нормы служат указателями границ должного и возможного. Когда поведение человека выходит за рамки дозволенного, человек, совершивший нарушение, осуждается или даже наказывается. С другой стороны, если человек делает что-то общественно полезное, он

поощряется и поддерживается. В свою очередь, социальная ответственность – это комплексная, нравственно-правовая, философская и этико-психологическая категория, изучаемая многими науками. Различают моральную, политическую, юридическую, общественную, гражданскую, профессиональную и другие виды ответственности, которые в совокупности составляют общее понятие – «социальная ответственность».

Пленум ВС РФ от 27.06.13 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» под освобождением от уголовной ответственности понимает отказ государства от осуждения и наказания лица, совершившего преступление и применении в отношении него альтернативных методов воздействия.

П.П. Пирогов и О.Г. Бойко утверждают: «институты освобождения от уголовной ответственности и наказания... применяются в качестве актов гуманизма в тех случаях, когда в отношении лица, совершившего преступление, цели наказания могут быть достигнуты без реального его исполнения» [40, с. 105]. Исследователи выражает идею того, что в некоторых случаях цели наказания могут быть достигнуты не только через физическое наказание, но и через другие методы, которые в большей мере ориентированы на исправление и реабилитацию преступников. Помимо освобождения от уголовной ответственности это может включать в себя альтернативные меры, такие как условный срок, обязательное общественное служение, терапия и т.д. Такие подходы могут помочь снизить рецидив преступлений, а также способствовать социальной реинтеграции лиц, совершивших правонарушения, в общество. Таким образом, использование институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания в определенных случаях может быть рассмотрено как проявление гуманизма и заботы о реабилитации и восстановлении правонарушителей.

А.В. Ендольцева пишет: «освобождение от уголовной ответственности является радикальным средством дифференциации уголовной

ответственности. Этот гуманный акт государства освобождает в предусмотренных законом случаях лицо, совершившее преступление, от официального порицания в форме обвинительного приговора его преступного поведения, если цели и задачи, стоящие перед уголовным законом, будут обеспечены без применения виновному мер государственного принуждения в виде уголовного наказания» [19, с. 77]. Исследователь точно подмечает, что «юридические нормы, составляющие институт освобождения от уголовной ответственности, являются продуктом не только социально-экономических условий развития общества, но и результатом сознательной деятельности людей. На формирование и развитие этого института значительное влияние оказывают множественные факторы социальной действительности: государственные интересы, соотношение и расстановка политических сил в стране, психологические и нравственные аспекты правопонимания и т.д.» [19, с. 78]. Исследователь подчеркивает, что институт освобождения от уголовной ответственности не является просто результатом социально-экономических условий, но также продуктом активной деятельности общества. Юридические нормы, которые составляют этот институт, формируются и развиваются под воздействием множества факторов, включая государственные интересы, политическую динамику, психологические и моральные аспекты правопонимания. Государственные интересы могут влиять на то, какие виды преступлений считаются более или менее серьезными, и на каких этапах уголовного процесса может применяться освобождение от уголовной ответственности. Политические факторы также играют ключевую роль в формировании правовой системы и принятии законов, в том числе и в области уголовного права. Психологические и нравственные аспекты влияют на то, как общество воспринимает преступления и наказания, и могут определять, насколько строги или мягки законы и наказания. В конечном итоге, институт освобождения от уголовной ответственности является результатом сложного взаимодействия множества

факторов социальной действительности, которые отражают ценности и приоритеты общества в конкретный исторический момент.

К числу конституционных ценностей в силу прямого указания Конституции Российской Федерации относится человек, его права и свободы. В общеупотребительном понимании «ценность» обычно относится к чему-то, что вызывает к себе положительное отношение, например, к благу, добру, пользе или должному [47, с. 25]. Следовательно, признание человека, его прав и свобод как высшей ценности означает, что любые юридически значимые действия государства должны быть направлены на совершенствование гарантий реализации его прав и свобод и, соответственно, на улучшение положения человека. Как пишет Ю.В. Арсентьева, «общим основанием освобождения от уголовной ответственности является нецелесообразность с точки зрения публичных интересов применения к конкретному лицу мер уголовной ответственности» [7, с. 16]. Уголовные законы направлены на исправление и перевоспитание преступников, а также на предотвращение совершения новых преступлений и уменьшение вреда для потерпевших. Эти гуманные цели закона допускают возможность смягчения наказания для лиц, совершивших правонарушение, вплоть до полного освобождения от уголовной ответственности. Кроме того, такой подход способствует реабилитации нарушителей закона и их успешному возвращению в общество, снижая вероятность рецидива и повышая общественную безопасность. Важно подчеркнуть, что решение о смягчении или освобождении от уголовной ответственности должно приниматься с учетом конкретных обстоятельств дела и показаний о возможности позитивной социальной адаптации правонарушителя.

Еще К. Маркс писал: «государство должно видеть в преступнике нечто большее, чем правонарушителя. Оно должно видеть в нем человека, живую частицу государства, в которой бьется кровь его сердца, солдата, который должен защищать родину, свидетеля, к голосу которого должен прислушаться суд, члена общины, исполняющего общественные функции, главу семьи,

существование которой священно, и, наконец, самое главное - гражданина государства. Государство не может легкомысленно отстранить одного из своих членов от всех этих функций, ибо государство отсекает от себя свои живые частицы каждый раз, когда оно делает из гражданина преступника» [31, с. 132].

На протяжении многих лет различные ученые изучали понятие освобождения от уголовной ответственности. Согласно В.К. Дуюнову, «освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, представляет собой освобождение указанного лица от ее содержания, т. е. от официального публичного осуждения совершенного преступления и порицания лица, его совершившего, в обвинительном приговоре суда, в связи с чем это лицо освобождается также от судимости и от уголовного наказания, которое не может быть назначено лицу, официально не осужденному обвинительным приговором суда» [18, с. 317].

По мнению исследователя, при освобождении от уголовной ответственности виновное лицо освобождается только от уголовной ответственности. При этом освобожденный:

- «фактически (не юридически) признает себя виновным в совершении инкриминируемого преступления; таковым он признается в процессуальном акте следователя, лица, производящего дознание, прокурора или судьи, а также в общественном сознании;
- подвергается социально-политическому, нравственному, юридическому порицанию как он сам, так и совершенное им преступление в процессе производства дознания, следствия или судебного разбирательства по уголовному делу, что находит отражение в процессуальном акте о прекращении уголовного дела с освобождением лица от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию;
- не освобождается от требований по гражданскому иску, от возмещения причиненного вреда;

- может быть привлечен к административной или дисциплинарной ответственности;
- не имеет права на возмещение ущерба, а также на компенсацию морального вреда, причиненных ему в связи с производством предварительного расследования и судебного разбирательства;
- не вправе претендовать на возмещение расходов, связанных с оказанием ему юридических услуг» [17, с. 125].

Исследователь подчеркивает, что процесс освобождения от уголовной ответственности не является простым актом, который лишь отменяет наказание. Он указывает на то, что даже после освобождения, виновное лицо сталкивается с рядом негативных последствий. Даже если суд оправдывает подсудимого, его фактическое признание вины остается в процессуальных документах и в общественном мнении, что может повлиять на его репутацию и статус. «Далее, подсудимый может подвергаться социально-политическому, нравственному и юридическому порицанию за совершенное преступление, что отражается в официальных документах и процессуальных актах, так как вина действительно была доказана, что подтверждается тем, что освобождение от уголовной ответственности имело место быть. В то же время, освобождение от уголовной ответственности не означает освобождение от гражданской ответственности и возможности быть привлеченным к возмещению причиненного вреда. Кроме того, виновное лицо может быть подвергнуто административной или дисциплинарной ответственности за другие проступки, что дополнительно усложняет его положение. Наконец, виновное лицо теряет право на возмещение расходов, связанных с оказанием ему юридических услуг, а также на компенсацию морального вреда, причиненного в связи с уголовным процессом» [17, с. 317]. Это означает, что, несмотря на формальное освобождение от уголовной ответственности, лицо продолжает испытывать негативные последствия, связанные с совершенным преступлением.

В своих трудах М. П. Карпушин и В. И. Курляндский точно подмечают: «поскольку освобождению от уголовной ответственности подлежит лицо, совершившее преступление, то, по нашему мнению, в процессуальном порядке как минимум должно быть установлено, что именно данное лицо совершило преступление» [23, с. 227]. Невозможно не согласиться, что в процессуальном порядке крайне важно устанавливать факт совершения преступления именно конкретным лицом. Это делается через расследование, сбор доказательств и проведение судебного процесса. Для обеспечения справедливости и защиты прав обвиняемого важно, чтобы процесс установления вины был четким и прозрачным. Это включает в себя право на защиту, возможность представления свидетельских показаний и доказательств в свою защиту, а также право на адекватное и справедливое судебное разбирательство. Кроме того, важно помнить о презумпции невиновности, согласно которой каждый обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в суде. Этот принцип является основополагающим в судебной системе многих стран и служит гарантией справедливости для каждого гражданина. В контексте освобождения от уголовной ответственности необходимо обеспечивать строгое соблюдение процедурного порядка, чтобы исключить возможность неправомерного освобождения обвиняемых и гарантировать справедливость и правопорядок в обществе.

Таким образом, под уголовной ответственностью мы понимаем совокупность мер, которое государство принимает для принудительного воздействия на лицо, совершившее преступление. Единственное лицо, которое может быть освобождено от уголовной ответственности или ей подвергнуто, - это тот, кто совершил действие, составляющее преступление. Принцип индивидуальной уголовной ответственности подчеркивает прямую связь между совершенным преступлением и применением уголовной ответственности. Такой подход справедлив, поскольку обязывает каждого нести ответственность за свои действия только в случае их противоправности. Это подчеркивает важность соблюдения законности и справедливости в

уголовном правосудии, а также необходимость наличия объективных доказательств причастности к совершенному преступлению для привлечения к уголовной ответственности или освобождения от нее.

Исследователи А.Г. Кибальник и А.П. Попков определяют освобождение от уголовной ответственности как «отказ управомоченных государственных органов от применения мер уголовно-правового воздействия в отношении лица, совершившего преступление» [25, с. 121]. Это определение четко и емко определяет понятие освобождения от уголовной ответственности, выделяя ключевые аспекты этого процесса. Освобождение от уголовной ответственности – это процесс, когда органы власти не применяют меры уголовного воздействия к лицу, совершившему преступление, в соответствии с законом. Этот процесс важен для справедливости и правопорядка, балансируя защиту прав граждан и применение закона. Однако его осуществление должно быть справедливым и законным, чтобы не приводить к безнаказанности за преступления. Понимание этого процесса необходимо всем участникам правовой системы для обеспечения справедливости и защиты прав граждан, с учетом принципов законности и правопорядка. При этом А.Г. Кибальник и А.П. Попков отмечают: «Освобождение от уголовной ответственности возможно только в случаях, когда имеется основание ее наступления – т.е. в деянии, совершенном лицом, усматриваются все признаки конкретного состава преступления. Наличие в совершенном деянии всех признаков состава преступления принципиально отличает освобождение от уголовной ответственности от иных оснований исключения уголовной ответственности лица (таких как: малозначительность деяния; невиновное причинение вреда; добровольный отказ; обстоятельства, исключаящие преступность деяния» [23, с. 121].

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), раздел IV, глава 11 «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания», регулирует все виды освобождения от уголовной ответственности и различные основания для

этого освобождения. В то же время содержание понятия «освобождение от уголовной ответственности» в УК РФ не определено.

«Важно подчеркнуть, что определение понятия «освобождение от уголовной ответственности» должно учитывать не только сам факт освобождения, но и существование ответственности перед законом за совершенные преступления.

На примере конкретных статей Уголовного Кодекса Российской Федерации можно более подробно рассмотреть основания для освобождения от уголовной ответственности.

Так, ст. 75 УК РФ предусматривает освобождение в результате деятельного раскаяния. Это правило может быть применено только при соблюдении определенных условий. К ним относятся явка виновного с повинной, поддержка расследования и расследования конкретного преступления, возмещение ущерба или заглаживание вреда. Кроме того, для освобождения от уголовной ответственности по этим основаниям необходимо, чтобы человек не представлял общественную опасность вследствие деятельного раскаяния» [19, с. 78].

Хочется отметить, что А.В. Ендольцева полагает, что «общим и единым для всех видов освобождения от уголовной ответственности является утрата совершившим преступление лицом своей прежней общественной опасности в силу позитивного постпреступного поведения» [19, с. 78]. Исследователь считает «излишним законодательную регламентацию в ч. 1 ст. 75 УК РФ такого специфического условия как лицо «вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным», которое было введено в данную норму в 2003 году Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ. Наличие такого условия лишь в ч. 1 ст. 75 УК РФ вызывает недоумение и ненужные размышления по поводу того, что такое условие необязательно для других видов освобождения от уголовной ответственности, что, по нашему мнению, не верно» [19, с. 78]. Взгляд А.В. Ендольцевой на освобождение от уголовной ответственности выделяет общий и единый критерий для всех его видов:

изменение преступником своего поведения после совершения преступления, что снижает его общественную опасность. Она высказывает сомнения относительно необходимости законодательной регламентации условия о прекращении общественной опасности в части 1 ст. 75 УК РФ, введенного в 2003 году. Исследователь указывает на несоответствие этого условия другим видам освобождения от уголовной ответственности. Это мнение подчеркивает важность согласованности законодательства в уголовной сфере, чтобы избежать ненужных толкований и противоречий в правовой практике.

Исследователь Е.В. Благов также выделяет утрату совершившим преступление лицом прежней общественной опасности как главное основание освобождения от уголовной ответственности и пишет: «основанием освобождения от уголовной ответственности по действующему законодательству следует считать отпадение или существенное снижение общественной опасности виновного» [8, с. 165]. Стоит отметить, что освобождение от уголовной ответственности должно быть связано с соответствующим применением закона, доказательствами и принципами справедливости. В процессе рассмотрения дела необходимо учитывать все обстоятельства, связанные с совершением преступления, включая мотивы, обстоятельства и степень вины виновного. Важно также учитывать интересы общества и жертвы преступления при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности.

Статьей 76 УК РФ рассматривается освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением совершившего преступление с потерпевшим, а также заглаживания вреда, причиненного последнему преступлением. Иными словами, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред [54].

Согласно ст. 76.1 УК РФ лицо, совершившее конкретно указанные в этой статье экономические преступления, не подлежит уголовной ответственности,

если оно выполняет определенные условия, такие как возмещение ущерба, декларация имущества и оплата соответствующих обязательств в бюджет [54]. Если человек совершил преступление небольшой или средней тяжести, но при этом возместил ущерб или иным образом загладил причиненный преступлением вред, он может быть освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Данный вопрос подробно регулируется в ст. 76.2 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа».

Статья 76 Уголовного кодекса Российской Федерации представляет собой важную норму, определяющую условия освобождения от уголовной ответственности. Ее целью является обеспечение справедливости и соответствия применяемых мер уголовно-правового воздействия закону и общественным интересам. Основные принципы статьи включают в себя защиту прав обвиняемых, установление соответствия деяний признакам преступления, а также возможность примирения сторон и применения амнистии в определенных случаях. Эти принципы направлены на поддержание баланса между необходимостью наказания преступников и защитой прав и интересов граждан.

Статья 76 УК РФ также предусматривает возможность реабилитации лиц, которые были незаконно осуждены, что подчеркивает важность справедливости и восстановления прав человека в случае ошибочного преследования или наказания.

Однако важно помнить, что освобождение от уголовной ответственности не должно приводить к безнаказанности за совершенные преступления, а должно осуществляться с учетом закона, справедливости и интересов общества.

Нормы статей 75-76.2 УК РФ могут применяться только к лицам, совершившим преступление впервые.

Нормы, содержащиеся в ст. 74-75 УК РФ, также применяются исключительно к преступлениям небольшой и средней тяжести. Важно

отметить, что, в соответствии с ч. 2 ст. 75 УК РФ лицо, совершившее преступление иной категории, может быть освобождено от уголовной ответственности только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

Статьей 78 УК РФ предусмотрено освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. В этом случае освобождение наступает после минования определенного срока со дня совершения преступления, который зависит от степени тяжести преступления.

Напомним, что согласно ч. 2 ст. 9 УК РФ временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия), независимо от времени наступления последствий такого действия.

В связи с этим законодательно предусмотрены случаи, при которых течение сроков давности, установленных данной нормой, приостанавливается или вообще не применяется. «Уклонение лица, совершившего преступление, от следствия, суда или уплаты судебного штрафа приостанавливает течение сроков давности.

Вопрос о применении сроков давности уголовного преследования по преступлениям, предусматривающим наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, решается судом; для некоторых из этих преступлений, указанных в этой статье, сроки давности не применяются» [29, с. 53].

Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ вносит изменения в Уголовный кодекс РФ, касающиеся освобождения от уголовной ответственности лиц, призванных на военную службу или проходящих ее в период мобилизации, военного положения или военного времени, а также лиц, совершающих преступления во время прохождения военной службы в эти периоды.

Согласно новой статье 78.1 УК РФ, лица, совершившие преступления, кроме преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, общественной безопасности, основ конституционного строя, безопасности государства, контрабанды и актов международного терроризма, и в отношении которых приостановлено предварительное расследование в соответствии с пунктом 3.1 части первой статьи 208 УПК РФ, освобождаются от уголовной ответственности в следующих случаях:

- с момента награждения государственной наградой, полученной во время прохождения военной службы;
- с момента увольнения с военной службы по основаниям, предусмотренным соответствующими статьями Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [56].

Это нововведение направлено на поддержку военнослужащих, а также на стимулирование службы вооруженных сил в периоды повышенной напряженности и угрозы для страны. Так как норма была введена недавно, судить об ее эффективности еще рано, но можно предположить, что такие меры могут способствовать увеличению численности и мотивации военнослужащих за счет обеспечения им юридической защиты и гарантий со стороны государства.

Кроме того, освобождение от уголовной ответственности может помочь создать благоприятные условия для привлечения новых кадров и удержания опытных военных специалистов.

Согласно классификации Кузьминой О.Н., можно выделить следующие свойства освобождения от уголовной ответственности:

- «освобождение от уголовной ответственности – это результат особой формы реализации права – применения уголовно-правовых норм;
- оно состоит в официальном отказе государства от реализации обязанности виновного претерпеть неблагоприятные последствия преступления;

- нормативной основой выступает межотраслевой институт освобождения от уголовной ответственности, включающий нормы уголовного и уголовно-процессуального права;
- все виды освобождения носят нереабилитирующий характер;
- освобождение от уголовной ответственности применяется только специально уполномоченными государственными органами и должностными лицами» [29, с. 53].

О.Н. Кузьмина подытоживает, что «освобождение от уголовной ответственности по своему юридическому содержанию означает освобождение виновного от всех правовых последствий совершенного им преступления: от порицания, которое от имени государства объявляется обвинительным приговором суда и означает официальное признание гражданина преступником, от наказания и от судимости» [29, с. 53].

В позиции О. Н. Кузьминой выделены ключевые аспекты освобождения от уголовной ответственности.

Итак, понятие освобождение от уголовной ответственности — это безусловное освобождение лица, совершившего преступление от мер государственного принуждения за совершенное. Невозможно отрицать тесную взаимосвязь между трансформацией института освобождения от уголовной ответственности с развитием уголовной ответственности как таковой, что отмечали множество исследователей отечественного права. Уголовная ответственность имеет особую социальную значимость, так как она способна обеспечивать справедливость, охранять права человека и создавать более безопасное общество.

«В уголовном праве основания, условия и содержание освобождения от уголовной ответственности имеют решающее значение. Именно они позволяют учитывать обстоятельства, при которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, что, в свою очередь, способствует достижению справедливости и лучшей защите прав и свобод граждан» [29, с. 53].

Таким образом, можно сделать ряд выводов. Освобождение от уголовной ответственности — важный институт уголовного права, который защищает права и интересы лиц, совершивших преступление, но попадающих под определенные обстоятельства, исключаящие или смягчающие их ответственность. Этот институт имеет глубокие корни и развивался вместе с развитием правовой культуры и общественных отношений. С развитием законодательства институт освобождения от уголовной ответственности стал систематизироваться и укрепляться в законодательстве нашей страны. «С течением времени перечень основных видов освобождения от уголовной ответственности расширился и включил в себя определенный набор условий, необходимых для применения определенного вида освобождения от уголовной ответственности. В дополнение к общим основаниям освобождения были добавлены специальные основания, которые могли использоваться в ситуациях, когда общие стандарты не были применимы» [19, с. 78]. Освобождение от уголовной ответственности может основываться на различных принципах и обстоятельствах. Таким образом, понятие освобождения от уголовной ответственности имеет глубокие исторические корни и продолжает развиваться в соответствии с изменяющимися общественными и правовыми условиями, обеспечивая справедливость и права личности в сфере уголовного правосудия.

Глава 2 Система оснований освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве

2.1 Виды оснований освобождения от уголовной ответственности

В уголовном законе выделяют несколько видов освобождения от уголовной ответственности, каждый из которых имеет свои особенности и условия применения. Один из таких видов – освобождение в связи с деятельным раскаянием, предусмотренное ст. 75 УК РФ. Этот механизм позволяет освободить от уголовной ответственности лицо, которые «после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным» [54].

Часть 2 статьи 75 УК РФ допускает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, но лишь в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

Примирение с потерпевшим, предусмотренное ст. 76 УК РФ, также может послужить основанием для освобождения от уголовной ответственности. В этом случае потерпевший и виновный приходят к соглашению, что преступление было совершено без намерения нанести вред, и решают дело в досудебном порядке.

Для преступлений в сфере экономической деятельности существует отдельная норма (ст. 76.1 УК РФ), которая предусматривает освобождение от уголовной ответственности при условии возмещения ущерба до начала судебного разбирательства. Истечение сроков давности (ст. 78 УК РФ) также может послужить основанием для освобождения от уголовной

ответственности, при этом срок давности определяется в зависимости от категории преступления.

Акт амнистии (ст. 84 УК РФ) предусматривает коллективное освобождение от уголовной ответственности определенной категории лиц в случае наличия соответствующего указа или закона.

Наконец, освобождение от уголовной ответственности в связи с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ) предполагает возможность освобождения от уголовной ответственности при условии прохождения несовершеннолетним мер воспитательного воздействия.

Т.Г. Хатеневич считает, что «на основании анализа критериев классификаций видов освобождения от уголовной ответственности и наказания возможно установить и устранить коллизии, несогласованности в рамках института и в целом определить оптимальные его границы в механизме уголовно-правового регулирования, выявить гармоничные связи с иными элементами единой конструкции уголовного права. Классификация представляется в качестве инструмента аналитического мышления, необходимого для решения некоторых проблем унификации в уголовном праве, для правильного определения оснований дифференциации условий освобождения от уголовной ответственности и наказания, установления единых, справедливых требований к освобождаемым» [57, с. 167]. Исследователь выдвигает идею о том, что классификация видов освобождения от уголовной ответственности позволяет систематизировать различные способы освобождения от уголовной ответственности и наказания, учитывая их основные характеристики и цели. Классификация видов освобождения от уголовной ответственности может включать разделение видов освобождения на основе различных критериев, что позволяет судам и другим правоохранительным органам принимать решения с учетом конкретных обстоятельств каждого случая. Более того, анализ классификации видов освобождения от уголовной ответственности может помочь выявить

проблемные моменты в законодательстве и практике применения уголовного права, такие как несогласованности или неоднозначности в законодательстве.

«В соответствии с разделяемой большинством исследователей классификации видов освобождения от уголовной ответственности, условия освобождения от уголовной ответственности могут быть разделены на два основных вида — общие (расположенные в Общей части УК РФ) и особенные (специальные), расположенные в Особенной части УК РФ в качестве примечаний к определенным статьям» [9, с. 164].

Общие условия включают в себя факт совершения деяния, которое содержит признаки состава преступления и первичность совершения преступления, то есть, когда лицо совершает преступление впервые.

Однако, важно отметить, что понятие «преступление, совершенное впервые» может иметь дополнительные аспекты, которые не всегда учитываются в общепринятом определении. Например, в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 разъясняется, что первичность совершения преступления определяется не только отсутствием осуждения за это преступление, но и отсутствием приговора, который вступил бы в законную силу. «Обращаясь к рассмотрению общих видов освобождения от уголовной ответственности, подчеркнем, что хотя УК РФ 1996 г. предусматривает отдельную главу, именуемую как «Освобождение от уголовной ответственности», ею не исчерпывается закрепление всех видов освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в Общей части уголовного закона» [9, с. 164].

Общие виды освобождения от уголовной ответственности охватывают широкий круг общественно опасных деяний: «в свою очередь, общие виды освобождения от уголовной ответственности распространяются на предельно широкий круг общественно опасных деяний (в основном – небольшой и средней тяжести, но с учетом ч. 6 ст. 15 УК РФ данная область по усмотрению суда может расширяться), при определении их содержания затруднительно предусмотреть точный перечень факторов, указывающий на утрату

(снижение) общественной опасности личности виновного и (или) совершенного преступления. Это побуждает предусматривать для них довольно широкие (общие) требования» [9, с. 170]. Следует отметить, что «определение содержания общих видов освобождения может быть затруднительным из-за разнообразия ситуаций и контекстов, в которых они применяются. Не всегда возможно предусмотреть точный перечень факторов, свидетельствующих о снижении общественной опасности преступления или личности виновного» [9, с. 170]. Из-за этой сложности законодательство предусматривает довольно широкие общие требования для таких видов освобождения, чтобы учесть различные обстоятельства и особенности каждого конкретного случая. Это позволяет судам принимать обоснованные и справедливые решения, учитывая конкретные обстоятельства дела и интересы общества.

«Кроме общих (теоретических) оснований для каждого вида освобождения от уголовной ответственности существуют определенные условия, среди которых мы выделяем главное. Именно такое главное (специальное) условие понимается нами как основание применения конкретного вида освобождения от уголовной ответственности, оно определяет его специфику, позволяет отграничивать от иных видов» [9, с. 164]. Понимание того, что кроме общих теоретических оснований для освобождения от уголовной ответственности каждый вид имеет определенные условия, выделяющие его основные аспекты, является ключевым в уголовном праве. Эти условия не только определяют специфику каждого вида освобождения, но и позволяют четко различать его от других аналогичных видов. Подчеркнуть главное условие, которое является основанием для применения конкретного вида освобождения, существенно для понимания его сути и функционального назначения в рамках уголовного законодательства.

Как утверждает В.М. Степашин, «установление законодателем специальных видов освобождения от уголовной ответственности обуславливается желанием избежать наступления более общественно опасных

последствий от совершенных противоправных деяний, сложностями выявления (раскрытия) последних, развитием гуманистических идей в уголовном праве, в том числе принципа «экономии уголовной репрессии»» [51, с. 8]. Хочется согласиться с утверждением исследователя и отметить, что развитие гуманистических идей в уголовном праве, включая принцип «экономии уголовной репрессии», является важным аспектом. Согласно этому принципу, уголовное наказание должно быть применено только в случаях, когда это необходимо для защиты общества и обеспечения справедливости, и при этом должны учитываться интересы личности и общества в целом. Таким образом, установление специальных видов освобождения от уголовной ответственности является важным инструментом с точки зрения балансирования интересов общества и личности, предотвращения преступлений и обеспечения эффективного функционирования правопорядка.

В.Н. Борков и С.Е. Суверов, в свою очередь, обращают внимание: «в специальных основаниях решается задача пресечения посягательств и блокирования связанных с ними угроз, а в общих – возмещение уже причиненного вреда и «самореабилитация» виновного» [9, с. 170]. Иными словами, в специальных основаниях акцент делается на предотвращении преступлений и блокировании связанных с ними угроз, что подчеркивает их императивный характер. Они направлены на пресечение действий, которые могут привести к негативным последствиям для общества. С другой стороны, общие основания освобождения от уголовной ответственности нацелены на возмещение ущерба, причиненного преступлением, и на само реабилитацию виновного. В данном случае освобождение от уголовной ответственности зависит от того, насколько хорошо виновный выполнил условия, предусмотренные законом.

Хочется упомянуть также мнение О.Ю. Аввакумовой, которая считает, что «в случаях установления специальных правил освобождения от уголовной ответственности законодатель практически не руководствуется критерием

«невысокая общественная опасность содеянного». Именно в рассматриваемых случаях, несмотря на значительную общественную опасность содеянного, предусматривается возможность освобождения виновного лица от уголовной ответственности. Отчасти акцент здесь переносится на второй критерий – невысокую общественную опасность личности виновного» [1, с. 33].

Можно согласиться, что «в некоторых случаях законодательство устанавливает специальные правила освобождения от уголовной ответственности, не учитывая в полной мере общественную опасность совершенного преступления. Например, при применении принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним или при рассмотрении дел о преступлениях в сфере экономической деятельности, где ущерб может быть значительным для общества, но все же предусматривается возможность освобождения от уголовной ответственности. Однако, важно отметить, что принятие решения об освобождении от уголовной ответственности в подобных случаях обычно связано с анализом множества факторов и обстоятельств, включая личность виновного, его мотивацию, обстоятельства совершения преступления и возможные последствия для общества. Таким образом, не всегда можно однозначно утверждать, что критерий «невысокая общественная опасность содеянного» полностью игнорируется, а скорее он дополняется другими факторами при принятии решения о применении специальных правил освобождения от уголовной ответственности. Таким образом, хотя в некоторых случаях законодательство может предусматривать освобождение от уголовной ответственности даже при общественной опасности содеянного, это не означает полное игнорирование критерия общественной опасности, а скорее отражает комплексный подход к принятию таких решений» [1, с. 33].

Т.Г. Хатеневич обращает внимание на такие виды освобождения от уголовной ответственности как дискреционные и императивные, они же факультативные (диспозитивные) и обязательные. «Освобождение от уголовной ответственности по так называемым факультативным основаниям

является правом уполномоченных органов, возможность и целесообразность решения об освобождении от уголовной ответственности и наказания зависят от публично-правовой оценки в каждом конкретном случае фактических обстоятельств и их совокупного прогностического потенциала. Законодатель предоставил право уполномоченным органам оценивать с публично-правовых позиций наличие оснований для освобождения от уголовной ответственности и наказания» [57, с. 168]. Как отмечает О.А. Рыжова, «к числу обязательных видов освобождения от уголовной ответственности, не зависящих от усмотрения правоприменителей, относятся: освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, в связи с актом амнистии или с истечением сроков давности (за исключением закрепленных в ч. 4 и 5 ст. 78 УК). Остальные виды освобождения от уголовной ответственности принадлежат к числу факультативных, так как предусматривают не обязанность, а право следователя, дознавателя или судьи применить освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление» [49, с. 42].

Иными словами, обязательные виды освобождения от уголовной ответственности не оставляют правоприменителям выбора и должны применяться независимо от их усмотрения. Например, в случае преступлений в сфере экономики, если ущерб был возмещен до начала судебного разбирательства, лицо должно быть освобождено от уголовной ответственности. Факультативные виды освобождения от уголовной ответственности, в свою очередь, предоставляют возможность учитывать индивидуальные обстоятельства каждого дела и принимать решение на основе конкретных фактов и доказательств, что способствует более справедливому применению закона. «Стоит отметить, что практически все виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные в Общей части УК РФ, являются факультативными, что означает, что уполномоченные органы имеют право решать о применении освобождения в каждом

конкретном случае. При этом некоторые из них могут быть обязательными и императивными» [49, с. 42].

Освобождение от уголовной ответственности и наказания также подразделяется некоторыми учеными на условные (временные) и безусловные (окончательные) виды. «Когда лицу, совершившему преступление, не предъявляются какие-либо требования, относящиеся к его последующему поведению, нарушение которых влечет за собой отмену освобождения, освобождение считается безусловным (окончательным и не может быть впоследствии отменено ни по каким основаниям)» [57, с. 169]. О.А. Рыжова пишет: «практически все виды освобождения от уголовной ответственности являются безусловными, и они не могут быть впоследствии отменены. Исключением является освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия» [49, с. 41].

Таким образом, условные виды освобождения от уголовной ответственности предполагают, что преступник должен выполнить определенные условия, чтобы быть освобожденным от наказания. Например, это может включать выплату компенсации потерпевшему или прохождение реабилитационной программы. Такие условия могут быть предъявлены к виновному для того, чтобы он мог примириться с обществом и исправить свое поведение. «С другой стороны, безусловные виды освобождения от уголовной ответственности применяются независимо от дальнейшего поведения преступника. В таких случаях не предполагается, что преступник должен выполнять какие-либо дополнительные условия после освобождения» [49, с. 41].

Так, говоря о делении видов освобождения на условную и безусловную группу, Коробов предлагает следующую классификацию: «к первой из них следует отнести освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетнего с применением к нему принудительной меры воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 90 УК РФ); ко второй - все остальные

виды освобождения от уголовной ответственности: в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), истечением срока давности (ст. 78 УК РФ), принятием акта об амнистии (ч. 2 ст. 84 УК РФ), в силу примечаний к статьям Особенной части Кодекса (ст. 126, 204, 205, 206, 208, 210, 291, 307 и др. УК РФ)» [28, с. 51].

Среди ученых также популярно деление видов освобождения от уголовной ответственности на объективные и субъективные. Анализируя позиции ученых, придерживающихся такого деления, Коробов приходит к выводу, что критерием деления видов освобождения от уголовной ответственности на группы «признается наличие (или отсутствие) связи между таким освобождением и положительным поведением правонарушителя. Попутно отметим, что правильнее было бы говорить о субъекте во множественном числе, поскольку любой вид освобождения от уголовной ответственности рассчитан на неопределенный круг индивидов» [27, с. 2].

Следует заметить, что акцент на позитивном характере действий правонарушителей может быть неточным. Объективные обстоятельства, такие как истечение срока давности или возмещение ущерба, действительно не зависят от сознания и воли правонарушителя. Однако, субъективные обстоятельства, такие как деятельное раскаяние или согласие с потерпевшим, могут быть сложными и зависеть от множества факторов, не всегда связанных с положительным поведением. Поэтому, важно отметить, что подобное деление может быть слишком упрощенным, поскольку некоторые виды оснований освобождения от уголовной ответственности могут включать в себя как положительные, так и отрицательные аспекты поведения правонарушителя.

О субъективных и объективных видах освобождения от уголовного наказания Т.Г. Хатеневич пишет: «такие виды выделяются в зависимости от наличия пост-криминальной деятельности лица, совершившего преступление, в конструкции фактического состава для освобождения от уголовной ответственности и наказания. Если волеизъявление виновного направлено на

прекращение конфликтных отношений с преодолением вредных последствий совершенного общественно опасного деяния собственными усилиями, что определяется условиями освобождения от уголовной ответственности и наказания, то такое освобождение относят к субъективным видам. В объективных видах освобождения от уголовной ответственности и наказания законодатель освобождение связал с наступлением юридически значимых обстоятельств, не зависящих от воли лица, совершившего преступление» [57, с. 169].

Так, «среди объективных видов исследователь приводит в пример предусмотренное ст. 87 освобождение от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности. Субъективные виды освобождения предполагают, что волеизъявление виновного направлено на урегулирование ситуации и прекращение конфликтных отношений. Такой подход ориентирован на индивидуальные особенности виновного и его стремление к исправлению совершенной ошибки. Однако, хочется снова обратить внимание, что в реальности взаимодействие между субъективными и объективными факторами может быть не таким однозначным. Волеизъявление лица, совершившего преступление, может быть влиянием внешних обстоятельств, социальной среды, психологических факторов и других аспектов, что на наш взгляд, затрудняет четкое разделение между субъективными и объективными видами освобождения» [57, с. 169].

В.Н. Борков и С.Е. Суверов также обращают внимание на то, что «для объективных видов освобождения от уголовной ответственности, применение которых обусловлено наступлением не зависящих от виновного лица обстоятельств (например, истечение сроков давности), не требуется чье-либо усмотрение и оценка, достаточно лишь констатации наличия юридически значимого факта, поэтому целесообразно формулировать их как обязательные (императивные)» [9, с. 165]. Такая формулировка подчеркивает их принудительный характер и исключает возможность произвольного толкования или применения закона.

Таким образом, в научной литературе изучены и предложены различные критерии классификации видов освобождения от уголовной ответственности, что отражает сложность и многоаспектность данного института в уголовном праве. Во-первых, классификация видов освобождения от уголовной ответственности на общие и специальные, дискреционные и императивные, условные и безусловные, субъективные и объективные позволяет учитывать различные особенности каждого конкретного случая. Это позволяет судьям и следователям принимать более обоснованные и справедливые решения, учитывая конкретные обстоятельства дела и интересы общества. Во-вторых, классификация помогает понять правовую природу каждого вида освобождения и его место в системе уголовно-правового воздействия. Это также позволяет определить границы между уголовной ответственностью и освобождением от нее, а также отличить их от других форм реализации уголовной ответственности. Также, классификация видов освобождения от уголовной ответственности и наказания способствует индивидуализации уголовной ответственности правонарушителей и учету их индивидуальных особенностей. Таким образом, классификация видов освобождения от уголовной ответственности и наказания играет важную роль в правоприменительной практике и обеспечивает эффективное функционирование уголовного права, способствуя справедливости и законности в правосудии.

2.2 Практика применения оснований освобождения от уголовной ответственности

На основании изучения 156 уголовных дел, прекращенных судами Ростовской области, Г.С. Досаева приходит к выводу, что «суды активно используют освобождение от уголовной ответственности, и лидирующим основанием среди изученных дел является примирение с потерпевшим» [16, с. 33]. Исследователь отмечает: «за анализируемый период

прослеживается тенденция к увеличению количества дел, прекращенных по этому основанию. Анкетирование сотрудников судебно-следственного аппарата показало, что они активно используют освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и считают его достаточно эффективной уголовно-правовой мерой. Так, 92% опрошенных нами судей, 56% прокуроров и 15% следователей освобождали виновных от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по различным преступлениям» [16, с. 33]. Результаты анкетирования сотрудников судебно-следственного аппарата подтверждают широкое использование института освобождения от уголовной ответственности и его эффективность с точки зрения уголовного права.

Так, например, «Семеновский районный суд Нижегородской области удовлетворил ходатайство представителя потерпевшего о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении подсудимых за примирением сторон. В данном случае суд, несмотря на возражения государственного обвинителя, принял решение о прекращении уголовного дела в отношении подсудимых на основании ст. 25 УПК РФ и 76 УК РФ, учитывая характер и тяжесть совершенного преступления, а также факт возмещения ущерба потерпевшему. Заслушав лиц, участвующих в деле, суд приходит к следующему: в соответствии со ст. 25 УПК РФ суд вправе на основании заявления потерпевшего прекратить уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. Согласно ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Из материалов дела следует и в ходе судебного заседания по делу установлено, что подсудимые К. и К. обвиняются в совершении умышленного преступления, отнесенного законом к категории преступлений средней

тяжести; причиненный преступлением ущерб возместили» [43]. Принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, суд пришел к выводу о целесообразности прекращения уголовного дела и уголовного преследования, руководствуясь принципами защиты прав и интересов потерпевших. Это показывает, что судебная система стремится к справедливому учету всех сторон дела и принятию решений, соответствующих закону и основным принципам правосудия.

Г.С. Досаева отмечает, что прекращение уголовного преследования на стадии предварительного расследования происходит значительно реже, чем на стадии судебного разбирательства. Исследователь объясняет это несколькими возможными причинами: «во-первых, для достижения согласия с потерпевшим, заглаживания причиненного вреда требуется время, и зачастую согласие между сторонами достигается уже к моменту судебного разбирательства. Во-вторых, следователи могут применять ст. 25 УПК РФ только с согласия прокурора, что затрудняет процедуру прекращения дела. В-третьих, следователи, вероятно, не желают брать на себя ответственность, перестраховываются, отдавая право принятия окончательного решения суду» [16, с. 33]. Таким образом, результаты исследования подчеркивают эффективность и популярность практики примирения с потерпевшим в уголовном процессе, но также указывают на необходимость реформирования процедур и согласования действий между различными участниками уголовного процесса.

В.К. Андрианов обращает внимание на следующий вопрос: любому ли преступлению небольшой или средней тяжести возможно освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим? «Наиболее остро данный вопрос возникает применительно к таким преступлениям, которые одновременно посягают два объекта, один из которых представлен публичными, а другой частными интересами физического или юридического лица» [2, с. 225]. В современной научной литературе по уголовному праву активно обсуждается вопрос о возможности примирения с потерпевшим в

случае преступлений, которые затрагивают как публичные, так и частные интересы. «Большинство ученых в области уголовного права сходятся во мнении о том, что примирение невозможно в случае двуобъектных преступлений, так как в таких случаях основным объектом выступают публичные интересы, и примирение с потерпевшим могло бы нарушить баланс между частным и общественным правом» [2, с. 226].

«Как показывает анализ судебной практики, значительное число затруднений у судей возникает по вопросу о возможности прекращения в связи с примирением уголовных дел, в которых преступное посягательство осуществляется не на потерпевшего, а на другой защищаемый уголовным законом объект либо одновременно как на потерпевшего, так и на такой объект. Судебная практика подходит к решению этого вопроса дифференцированно и неоднозначно. Дела в отношении лиц, совершивших преступления, не посягающие на права и законные интересы конкретных потерпевших, как правило, не прекращаются на практике в связи с примирением с потерпевшим» [2, с. 226].

Более того, Г.С. Досаева также обращает внимание на то, что «в некоторых случаях... суд отказывает в прекращении дела в связи с примирением с потерпевшим. В нашем исследовании встретилось 3.2% таких случаев» [16, с. 34]. Действительно, не стоит забывать и о том, что не во всех случаях суд принимает решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим. Это может быть обусловлено отрицательными характеристиками виновного или иными обстоятельствами, которые делают такое решение нецелесообразным.

Так, например, Промышленный районный суд г. Ставрополя, рассмотрев материалы уголовного дела по апелляционному представлению прокурора, постановил отменить прекращенное в связи с примирением сторон уголовное дело в отношении подсудимого К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 119 УК РФ. Суд нашел постановление подлежащим отмене ввиду существенного нарушения уголовно-

процессуального закона. Важно отметить, что прекращение уголовного дела через примирение сторон является не обязанностью, а правом суда. В данном случае не были учтены серьезность совершенного преступления и его общественную опасность, особенно учитывая, что оно было совершено в общественном месте и могло причинить телесные повреждения несовершеннолетним. «При таких обстоятельствах, суд находит, что принятое судом решение о прекращении уголовного дела в отношении К. в связи с примирением с потерпевшими является преждевременным и не отвечает требованиям восстановления социальной справедливости по данному делу, в связи с чем, постановление мирового судьи подлежит отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение» [3]. Этот пример подчеркивает важность грамотного применения законодательства и учета всех обстоятельств дела при рассмотрении вопроса о прекращении уголовного дела через примирение сторон.

Также хочется отдельно упомянуть о практике освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, что стало особенно актуальной темой для обсуждения в научной литературе. В 2016 году в российском уголовном и уголовно-процессуальном праве были введены новые нормы, позволяющие судам применять судебный штраф для освобождения от уголовной ответственности. Появление этого института стало результатом усилий по гуманизации уголовного права и внедрение этих изменений, безусловно, привело к положительным результатам. Это позволяет более гибко реагировать на различные правонарушения, снижая бремя для судов и ускоряя процесс принятия судебных решений.

За недолгое существование упомянутых норм, а именно уже за первое полугодие 2017 года, было отмечено значительное применение судебного штрафа в уголовном процессе. Одним из ярких примеров применения ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ с использованием судебного штрафа исследователь Р.С. Кашаргин отмечает прекращение уголовных дел по ст. 207 УК РФ, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма [24 с. 256].

«Кроме того, с применением ст. 25.1 УПК РФ, ст. 76.2 УК РФ было прекращено 15 уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности, 202 уголовных дела прекращено с назначением судебного штрафа при совершении лицами преступлений против интересов службы в органах власти и местного самоуправления. Суды применяли ст. 25.1 УПК РФ по 1728 уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 158 УК РФ (кража)» [24, с. 256]. Такие цифры свидетельствуют о широком применении судебного штрафа для решения различных уголовных дел.

Институт освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа активно применяется судами в различных категориях уголовных дел, что подтверждается значительным количеством случаев его использования. «За 2017 г. с ходатайствами о назначении меры уголовно-процессуального характера в виде судебного штрафа в суды первой инстанции поступило 10735 уголовных дел. При этом прекращено с назначением судебного штрафа 8570 уголовных дел, что составляет 79% от общего числа дел, которые поступили в суды с ходатайством о применении судебного штрафа» [24 с. 256].

В утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ Обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа от 10 июля 2019 г. говорится: «Закон не содержит запрета на возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при соблюдении предусмотренных ст. 76.2 УК РФ условий и в тех случаях, когда диспозиция соответствующей статьи Уголовного кодекса РФ не предусматривает причинение ущерба или иного вреда в качестве обязательного признака объективной стороны преступления (преступления с формальным составом)» [37]. Однако, как отмечает Р.С. Кашаргин, «судебный штраф, как и иные институты уголовного права, должен способствовать достижению задач уголовного закона, в связи с чем формальный подход к решению данного вопроса создаст препятствия в этом» [24, с. 259], и с его мнением сложно не согласиться.

Важно отметить, что различные уголовно наказуемые деяния могут иметь разный характер вреда, который они могут нанести обществу. Поэтому действия, направленные на заглаживание вреда и снижение степени общественной опасности преступления, должны быть адаптированы к конкретным обстоятельствам дела. Это подразумевает, что суд должен провести индивидуальную оценку каждого случая и решить, достаточны ли предпринятые лицом, совершившим преступление, действия для смягчения его общественной опасности и, следовательно, для возможного освобождения от уголовной ответственности.

Таким образом, при принятии решения о возможности освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, суд должен учитывать конкретные обстоятельства дела, а также действия лица, совершившего преступление, по направлению к нейтрализации его последствий и смягчению общественной опасности. Это требует комплексного подхода и индивидуальной оценки каждой ситуации для обеспечения справедливости и эффективности уголовной юстиции.

В судебной практике общей юрисдикции иногда отказывают в удовлетворении ходатайства о применении судебного штрафа из-за отсутствия возможности компенсировать ущерб потерпевшему. Это связано с тем, что одним из условий для прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа является возможность загладить причиненный вред.

В случаях, когда ущерба нет или его невозможно восстановить, суд может отказать в применении судебного штрафа, так как не выполняется одно из требований законодательства.

Таким образом, решение о применении судебного штрафа зависит от конкретных обстоятельств дела и возможности восстановления ущерба потерпевшему.

Более того, «общее правило, которое установлено в ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ о праве, а не обязанности суда на прекращение дела с

назначением судебного штрафа, должно каждый раз учитываться правоприменителем как основное» [24, с. 260].

Гуманизация уголовного законодательства является важным направлением развития современной правовой системы.

Предоставление возможности освобождения от уголовной ответственности за преступления небольшой или средней тяжести помогает разгрузить правоохранительные и судебные органы, а также предотвращает серьезные негативные последствия для лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, такие как судимость. Часто человек, совершивший проступок, впоследствии сожалеет о своем поступке, и уголовный процесс может серьезно повлиять на его жизнь.

Поэтому предоставление шанса на примирение и возможность избежать судимости при первом совершении преступления признается законодателем важным шагом в обеспечении прав и достоинства личности.

Однако, необходимо постоянно совершенствовать механизмы применения таких институтов, чтобы обеспечить их эффективное функционирование и соблюдение законодательства.

Мирошниченко утверждает: «институт освобождения от уголовной ответственности со временем меняется, в него вносятся изменения, он корректируется. Если рассматривать эффективность работы данного института, то можно отметить то, что в современном обществе этот институт имеет высокий показатель эффективности.

Эффективность функционирования института освобождения от уголовной ответственности имеет свои плюсы на разных уровнях.

Данный институт эффективно функционирует как на законодательном, так и на правоприменительном уровне» [35, с. 24].

Действительно, освобождение от уголовной ответственности может способствовать более гибкому и справедливому применению закона, позволяя учитывать индивидуальные обстоятельства каждого дела.

Это может помочь избежать несправедливых или излишне строгих наказаний, особенно в случаях, когда вина не является очевидной или когда совершено преступление в условиях крайней нужды или психического расстройства.

С другой стороны, в некоторых случаях, например, при примирении с потерпевшим или при условиях деятельного раскаяния, могут возникать сомнения в объективности и честности принятых решений, особенно если потерпевший подвергается давлению или манипуляциям.

Также следует учитывать, что эффективность института освобождения от уголовной ответственности может зависеть от качества законодательства и его применения.

Институт освобождения от уголовной ответственности, безусловно, имеет свои плюсы и эффективно функционирует на разных уровнях, но важно продолжать развивать и совершенствовать его, чтобы обеспечить максимальную справедливость и доверие к правосудию.

Таким образом, можно сделать вывод.

Исследование различных критериев классификации видов освобождения от уголовной ответственности отражает сложность и многоаспектность изучаемого института в уголовном праве.

Классификация на общие и специальные, дискреционные и императивные, условные и безусловные, субъективные и объективные позволяет учитывать различные особенности каждого случая.

Это способствует принятию более обоснованных решений судьями и следователями, учитывая конкретные обстоятельства дела и интересы общества.

Важно подчеркнуть, что суды активно используют освобождение от уголовной ответственности, преимущественно через примирение с потерпевшим или назначение судебного штрафа.

Однако, уголовно наказуемые деяния могут иметь разный характер вреда для общества, поэтому необходимо адаптировать действия к конкретным обстоятельствам дела.

Принятие решения о возможности освобождения от уголовной ответственности требует индивидуальной оценки каждого случая и учета действий лица, совершившего преступление, по направлению к нейтрализации его последствий и смягчению общественной опасности.

Это подразумевает комплексный подход суда и учет индивидуальных обстоятельств, чтобы обеспечить справедливость и эффективность уголовной юстиции.

Освобождение от уголовной ответственности может способствовать более гибкому и справедливому применению закона, позволяя учитывать индивидуальные обстоятельства каждого дела.

Глава 3 Проблемы применения института освобождения от уголовной ответственности и пути их решения

Как уже не раз отмечалось в настоящей работе, институт освобождения от уголовной ответственности имеет свойство видоизменяться и развиваться со временем. Более того, постоянные изменения в этом институте свидетельствуют о том, что вопросы, возникающие при его применении, остаются нерешенными или вызывают новые аспекты для обсуждения.

С одной стороны, это может говорить о динамичности правовой системы и стремлении к совершенствованию механизмов правосудия. Новые обстоятельства, технологии и социальные изменения могут требовать адаптации законодательства, в том числе и в отношении освобождения от уголовной ответственности.

С другой стороны, изменения могут также свидетельствовать о недостаточной эффективности текущих подходов к освобождению от уголовной ответственности. Можно предположить, что система нуждается в более глубокой реформе или пересмотре принципов, чтобы более точно отражать цели правосудия, в том числе и в контексте защиты общественных интересов и предотвращения преступлений.

Как верно отмечает Д.А. Гришин, «одним из первых технических правил, которые необходимо учитывать при разработке проектов нормативно-правовых актов, является взаимосвязь, согласованность и внутреннее единство правового материала» [11, с. 153]. Взаимосвязь, согласованность и внутреннее единство правового материала действительно играют важную роль в разработке проектов нормативно-правовых актов. Взаимосвязь между различными нормами законодательства не только обеспечивает целостность и последовательность правовой системы, но и помогает избежать противоречий и неоднозначностей в интерпретации законов. Когда нормы взаимосвязаны и согласованы друг с другом, это способствует более эффективному применению законодательства и предотвращает недопонимание его смысла.

Говоря о конкретных проблемах, которые прослеживаются при применении норм об освобождении от уголовной ответственности, хочется сразу отметить, что в научной литературе уже долгое время актуально обсуждение относительно того, следует ли делать освобождение от уголовной ответственности обязательным при соблюдении установленных условий, или же оставить решение на усмотрение правоприменительных органов.

С одной стороны, аргументируется, что четкое закрепление условий для освобождения от уголовной ответственности в законе может обеспечить единообразное применение права и предотвратить произвол или произвольное толкование закона со стороны правоприменительных органов. Это способствует справедливости и прозрачности в системе правосудия. С другой стороны, оставление решения о применении освобождения от уголовной ответственности на усмотрение правоприменительных органов может дать возможность учитывать индивидуальные обстоятельства каждого конкретного случая. Это может быть особенно важным в сложных ситуациях, когда применение четких критериев может быть неприменимо или несправедливо.

Касаемо обсуждаемой темы, С.В. Петрикова в своем исследовании поднимает резонный вопрос: «Целесообразно ли сохранение существующего порядка освобождения от уголовной ответственности или следует внести изменения в УК и УПК РФ, заменив слова «может быть освобождено» на «освобождается», «вправе» на «обязан»?» [39, с. 49].

Более того, исследователь обращает внимание: «В ст. 75 и 76 УК РФ в качестве условия освобождения от уголовной ответственности законодатель указал на возмещение причиненного ущерба, заглаживание вреда иным образом. Потерпевший может считать свое право восстановленным, спор – исчерпанным. Почему законодатель должен отдавать окончательное решение вопроса о прекращении уголовного преследования на усмотрение правоохранительных органов?» [39, с. 49]. Исследователь подчеркивает, что текущий подход, в котором решение о прекращении уголовного

преследования остается на усмотрение правоохранительных органов, может привести к нарушению интересов как обвиняемых, так и потерпевших. Например, потерпевший может быть вынужден являться на допросы или в суд, что может быть неприятным и стрессовым для него, особенно если он не желает продолжения процесса.

Орджоникидзевский районный суд г. Екатеринбурга рассматривал уголовное дело по апелляционному представлению прокурора, в котором указывается, что «приговор мирового судьи в части назначения наказания за преступление, предусмотренное ст. 322.3 УК РФ, незаконный и подлежит изменению, поскольку судом неправильно был применен уголовный закон, что повлекло несправедливость назначенного приговором наказания» [4]. Утверждается, что при учете явки с повинной Клещева М.Р. как активного содействия раскрытию преступления, подсудимый подлежал освобождению от уголовной ответственности, а производство по уголовному делу в указанной части обвинения – прекращению. «Из материалов уголовного дела следует, что Клещев М.Р. признал вину в полном объеме, раскаялся в содеянном, подробно описал обстоятельства совершения преступления, указав на цель совершения преступления в протоколе явки с повинной, чем способствовал установлению истины по делу и учтено судом как смягчающее обстоятельство» [4]. Апелляционное представление указывает на то, что в соответствии с примечанием к статье 322.2 УК РФ, лицо, содействующее раскрытию преступления, освобождается от уголовной ответственности, если его действия не содержат иного состава преступления. Однако суд не обсуждал вопрос о применении данного примечания в отношении подсудимого. В таких случаях применение примечания к статье УК РФ освобождение от уголовной ответственности осуществляется согласно правилам, установленным данным примечанием, и не требует выполнения общих условий, предусмотренных статьей 75 УК РФ. Следовательно, в данном случае необходимо изменить приговор суда и освободить подсудимого от уголовной ответственности с прекращением производства по уголовному. Это

демонстрирует важность правильного применения законодательства и учета всех существенных обстоятельств дела при вынесении судебного решения.

Хочется согласиться, что замена формулировок «может быть освобождено» на «освобождается» может стать действенным способом устранения произвольного усмотрения в применении норм, как продемонстрировано в примере выше, и обеспечения более четкого и справедливого подхода к освобождению от уголовной ответственности. Тем не менее, следует учитывать, что более жесткие критерии могут ограничить гибкость судебной практики и учет индивидуальных обстоятельств каждого дела. Кроме того, принятие жестких норм может снизить мотивацию лиц, совершивших преступления, к добровольному сотрудничеству с правоохранительными органами или к возмещению причиненного ущерба.

Итак, рассмотрим актуальные проблемы применения ст. 75 УК РФ. Одним из спорных моментов, касаемых применения ст. 75 УК РФ, является определение, достаточно ли совершения одного из перечисленных в законе действий для констатации деятельного раскаяния, или же необходима их совокупность. Как утверждает А.В. Савкин, «на практике нередки случаи, когда лицо не явилось с повинной, но способствовало раскрытию и расследованию преступления, загладило причиненный вред, либо явилось с повинной, приложило усилия к раскрытию и расследованию преступления, но не может возместить ущерб и т.п.» [50, с. 35]. С одной стороны, действия, предусмотренные законом как проявление деятельного раскаяния, могут быть взаимосвязанными и взаимообусловленными. Таким образом, лишь одно из них может не являться достаточным для признания деятельного раскаяния. Например, если лицо признало свою вину, но не содействовало в расследовании преступления, его раскаяние может быть сомнительным. С другой стороны, совокупность признаков деятельного раскаяния может быть сложна для установления, особенно в контексте различных ситуаций и обстоятельств. Некоторые действия, такие как признание вины или содействие

в раскрытии преступления, могут самостоятельно быть признаны смягчающими ответственность обстоятельствами.

Более того, С.В. Петрикова утверждает: «в ходе проведенного нами исследования уголовных дел, мы не обнаружили ни одного уголовного дела, прекращенного в связи с деятельным раскаянием, где бы виновный выполнил все действия, указанные в ч. 1 ст. 75 УК РФ» [39, с. 52]. Иногда выполнение всех условий, предусмотренных законом, может быть трудно или даже невозможно для виновного из-за различных обстоятельств, таких как отсутствие возможности возместить ущерб или даже определить его размер. Важно сделать оговорку, что отсутствие уголовных дел, прекращенных в связи с деятельным раскаянием, где виновный выполнил все действия, указанные в законе, не всегда может рассматриваться как показатель неэффективности законодательства, а лишь указывает на пробел, который можно заполнить соответствующим уточнением.

Хочется также указать и на то, что «применительно к ст. 75 УК РФ, обсуждаемым является и вопрос, обязаны ли правоохранительные органы, имеющие право освобождать от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, выяснять, искренне ли раскаялось данное лицо в своем преступлении или были какие-либо другие причины, заставившие совершить лицо указанные в законе действия» [34, с. 549]. Факторы, влияющие на раскаяние, могут быть многообразными и сложными. Человек может проявлять признаки раскаяния из-за чувства вины, страха наказания, стремления к смягчению наказания или из других социальных и психологических мотивов. Интерпретировать эти признаки и сделать вывод об их искренности требует глубокого понимания психологических процессов и индивидуальных особенностей каждого конкретного случая. Как справедливо отмечает Д.Д. Мирахмедов, «без специальных познаний в области психологии сделать однозначный, достоверный вывод о том, на самом ли деле человек раскаялся, произошел перелом в его сознании либо он лишь имитирует подобное раскаяние, невозможно» [34, с. 549].

Так, суд апелляционной инстанции Иркутского областного суда рассматривал апелляционное представление помощника прокурора, который считает постановление суда «подлежащим отмене в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела и существенным нарушением уголовно-процессуального закона. В обоснование своей позиции приводит положения ст. 28 УПК РФ, ст. 75 УК РФ и судебную практику, о порядке и основаниях освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» [6]. Помощник прокурора не отрицает факт благотворительного взноса и прохождения программы подготовки водителей транспортных средств подсудимым, однако он считает, что суд принял необоснованное решение, не учитывая характер и общественную опасность совершенного преступления, а также то, что взносы были сделаны после установления причастности к преступлению, возможно, в попытке избежать ответственности. Обвинитель, тем самым, ссылается на неискренность раскаяния виновного. Помощник прокурора также ссылается на то, что виновный не явился в правоохранительные органы с повинной, а это является обязательным условием деятельного раскаяния. Кроме того, «судом необоснованно установлено в действиях виновного активное содействие раскрытию и расследованию преступления» [6].

Суд пришел к выводу, что представленные апелляционным представлением доводы не обоснованы и не соответствуют закону. Суд указал на то, что в действиях подсудимого было деятельное раскаяние, что является обязательным условием согласно закону. Также он отметил, что представление не учитывает факт активного содействия раскрытию преступления и минимизации его последствий со стороны подсудимого. Суд утверждает: «довод апелляционного представления об отсутствии явки с повинной, что является обязательным условием деятельного раскаяния, не основан на законе. А доводы представления об отсутствии в действиях ФИО1 содействия раскрытию и расследованию преступления и минимизации его вредных последствий, основаны лишь на занятой по делу позиции, которая

сводится к нежеланию прекращения уголовного преследования в отношении последнего, и идет в разрез с установленными обстоятельствами дела» [6]. Суд подчеркнул, что статья 75 УК РФ предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести при наличии деятельного раскаяния и выполнении всех необходимых условий. Таким образом, суд первой инстанции принял верное решение об освобождении подсудимого от уголовной ответственности на основе закона и фактов дела, и это решение является, таким образом, обоснованным.

Как пишет С.В. Петрикова, «человек, совершивший впервые преступление небольшой или средней тяжести, может и не раскаяться в содеянном, считать свой поступок правильным, единственным выходом из сложившейся ситуации» [39, с. 56]. Действительно, в случае первого преступления человек может не испытывать раскаяния и верить, что его действия были оправданы. С одной стороны, каждое преступление имеет свои уникальные обстоятельства, и реакция человека на свое деяние может быть разной. Некоторые люди могут оправдывать свои поступки перед собой, не признавая свою вину или не видя в ней ничего неправильного. С другой стороны, важно учитывать, что принятие ответственности за свои действия и раскаяние играют ключевую роль в процессе реабилитации и предотвращении рецидива. Даже если человек считает свое преступление оправданным, это не исключает необходимости внутреннего осознания ошибок и желания измениться.

Хочется также обратить внимание на ряд ситуаций, когда выполнение положительных постпреступных действий может быть невозможным, но применение нормы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием представляется допустимым:

- «возместить ущерб, ввиду отсутствия такового в случае покушения на преступление либо если уголовно-правовая норма не включает общественно-опасные последствия» [39, с. 52]. Здесь важно

учитывать, что в случае покушения на преступление возмещение ущерба может быть невозможно из-за отсутствия фактического ущерба. В таких ситуациях, если лицо проявляет действительное раскаяние и признает свою вину, это может быть достаточным основанием для учета деятельного раскаяния.

- «явиться с повинной, когда лицо было задержано после совершения преступления» [39, с. 52]. Если лицо задержано после совершения преступления, его способность явиться с повинной ограничена. В таком случае, важно оценить другие действия виновного, которые могли бы свидетельствовать о его раскаянии.
- «способствовать раскрытию и расследованию преступления, когда оно было раскрыто путем эффективных действий сотрудников правоохранительных органов» [39, с. 52]. Здесь важно учитывать не только факт раскрытия преступления, но и активность виновного в сотрудничестве с правоохранительными органами, добровольное признание своей роли в преступлении и другие факторы, свидетельствующие о его искреннем раскаянии.

Таким образом освобождение от уголовной ответственности в случае деятельного раскаяния может быть допустимым в определенных ситуациях, когда объективные обстоятельства ограничивают возможность выполнения положительных постпреступных действий. Однако необходимо тщательно анализировать каждый случай с учетом законодательства, принципов справедливости и конкретных обстоятельств дела.

Исследователь С.В. Петрикова также предлагает интересное дополнение к ст. 75 УК РФ, а именно добавление такого условия, как предотвращение вредных последствий. «Это понятие не идентично возмещению причиненного ущерба и заглаживанию иным образом вреда, причиненного преступлением, и характеризует положительное поведение лица, свидетельствует о стремлении к уменьшению негативных последствий преступления, а иногда и предотвращает наступление более тяжких последствий» [39, с. 55].

Предложение представляется интересным и имеет свои плюсы и минусы. С одной стороны, включение такого условия в законодательство может способствовать более широкому признанию положительного поведения лица, совершившего преступление, и его стремлений к компенсации ущерба обществу. Это может способствовать созданию более справедливой и гуманной системы, которая учитывает не только вину, но и попытки предотвратить или минимизировать вред, причиненный преступлением.

С другой стороны, введение такого условия может повлечь за собой некоторые сложности и неоднозначности в его интерпретации и применении. Например, возникнут вопросы о том, как определить, что именно является «вредными последствиями» преступления и какие конкретные действия лица направлены на их предотвращение. Это может привести к различным толкованиям и спорам в судебной практике, что усложнит процесс принятия решений и может вызвать неоднозначные результаты.

Что касается ст. 76 УК РФ, «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим», хочется вновь обратиться к проблеме, кратко упомянутой в предыдущей главе, а именно к проблеме преступлений, основным объектом которых является общество или государство. «В контексте преступлений, целью которых является нанесение вреда обществу или государству, примирение с потерпевшим не может полностью компенсировать ущерб, нанесенный обществу или государству. Примирение с потерпевшим не способно в полной мере возместить вред, причиненный основному объекту посягательства, кроме того, при совершении таких преступлений, фактически потерпевшим (не в процессуальном значении) является общество и (или) государство» [15, с. 103]. Основная аргументация заключается в том, что преступления, нацеленные на общество или государство, часто имеют более серьезные последствия и могут привести к нарушению общественной стабильности, безопасности или институтов государственной власти, поэтому решение о применении освобождения от

уголовной ответственности должно учитывать не только интересы потерпевших, но и широкие общественные интересы и ценности.

В таких случаях применение нормы о деятельном раскаянии может быть более эффективным, так как это позволяет преступнику активно участвовать в процессе исправления своих поступков и восстановления доверия общества или государства. Я.М. Матвеева пишет: «при наличии определенных уголовным законом оснований и условий, в таких случаях возможно освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Таким же образом должен решаться вопрос и в тех случаях, когда преступлением причиняется вред только интересам общества и (или) государства». [32, с. 5]. Однако, необходимо обращать внимание на то, что деятельное раскаяние должно сопровождаться конкретными действиями, направленными на возмещение ущерба и предотвращение повторения преступлений.

Далее рассмотрим проблемы законодательной регламентации и применения ст. 76.1 УК РФ. Так, одной из таких проблем, по мнению Я.М. Матвеевой, представляется «оставленный без внимания вопрос об ущербе, причиненном в результате совершения преступления: каким образом он определяется, может ли оспариваться виновным лицом, кто решает, был ли возмещен ущерб в полном объеме, о каком виде ущерба идет речь, и насколько верно использование понятия ущерба?» [33, с. 166].

Например, Кунгурский городской суд Пермского края рассмотрел уголовное дело по апелляционной жалобе на приговор мирового судьи, в котором гражданка была признана виновной в обмане банка, заполнив анкету на выдачу денежного займа с ложными сведениями о месте работы и доходах. В апелляционной жалобе виновная не оспаривает факт совершения преступления, но просит рассмотреть прекращение дела в связи с возмещением ущерба и назначить более мягкое наказание, утверждая, что она добровольно погасила задолженность перед банком, и банк более не имеет претензий. Прокурор в своих возражениях указывает на то, что суд при

назначении наказания уже учел все смягчающие обстоятельства, включая возмещение ущерба. Он также отмечает, что у подсудимой уже имеется судимость, поэтому не было оснований для прекращения дела в связи с применением статей 76 и 76.1 УК РФ [5].

Говоря о ст. 76.1 УК РФ, невозможно умолчать и о проблеме, возникающей из-за дисбаланса между размером ущерба, причиненного преступлением, и санкциями, предусмотренными законом. В случае, когда обязанность уплаты возмещения ущерба превышает возможные наказания, правонарушителю может быть выгоднее рискнуть и не выплачивать компенсацию, осознавая, что возможные наказания будут менее существенными по сравнению с размером ущерба. Это может подорвать эффективность уголовной ответственности и создать ситуацию, в которой преступления в сфере экономики остаются безнаказанными или неэффективно наказуемыми. Поэтому важно обеспечить соответствие санкций размеру причиненного ущерба, чтобы сделать уголовную ответственность более действенной в предотвращении и наказании преступлений.

По этому поводу А.Н. Хоменко пишет: «на практике создается парадоксальная ситуация, когда можно совершать преступные деяния в сфере экономической деятельности и в налоговой сфере, перечисленные в ст. 76.1 УК РФ, многократно и безнаказанно, что является узаконенным поощрением криминально ориентированных лиц к совершению новых преступлений. В результате совершение данных посягательств становится выгодным, учитывая их крайне высокую степень латентности, и представляющим особую сложность в расследовании. При этом динамика применения положений ст. 76.1 УК РФ имеет устойчивую тенденцию к росту» [58, с. 89]. Исследователь поднимает важную проблему, что лица, совершившие преступления в сфере экономики и налогов, могут остаться безнаказанными, если они возместили ущерб. Такая практика может послужить стимулом для криминально настроенных лиц совершать новые преступления, рассчитывая на возможность «купить» свою свободу через компенсацию ущерба. Кроме

того, высокая степень латентности таких преступлений и их сложность в расследовании могут обострить эту проблему, делая совершение таких преступлений еще более выгодным. Таким образом, хотя идея возмещения ущерба является важной составляющей в системе уголовного правосудия, необходимо тщательно балансировать этот принцип с принципами справедливости и предотвращения повторных преступлений, чтобы избежать возникновения неправомерных стимулов для совершения преступлений в сфере экономики и налогов.

Исследователь А.А. Князьков пишет: «...в случае, когда объем возмещения значительно превышает размер штрафа, преступнику выгоднее понести уголовное наказание...На наш взгляд, если государство желает получать в бюджет значительные суммы в виде денежного возмещения, оно должно сделать условия освобождения по ст. 76.1 более гибкими (диспозитивными), а альтернативы в виде уголовного наказания - равнозначными или более строгими (тяжкими)» [26, с. 94]. С представленным мнением сложно не согласиться. В некоторых случаях санкции, предусмотренные законом, могут оказаться недостаточно строгими, чтобы действительно предотвратить преступления или наказать преступников, особенно в сфере экономики и налогов.

Также важно отметить, что возможность получить условный срок или воспользоваться коррупционными схемами для избежания реального лишения свободы может демонстрировать недостаточную строгость законодательства и неэффективность санкций.

Для того чтобы сделать уголовную ответственность более эффективной, возможно, необходимо пересмотреть санкции и условия освобождения от уголовной ответственности, чтобы они были более пропорциональными и строгими. Это может включать в себя увеличение размеров штрафов, введение дополнительных мер наказания или ужесточение условий для получения условного срока.

Что касается ст. 84 УК РФ, а именно освобождении от уголовной ответственности на основании акта амнистии, хочется отметить, что подобная практика давно подвергается сомнению. М.С. Джабраилов выделяет следующие аргументы, подчеркивающие недостатки актов амнистии:

- «прощение неопределенно большого числа осужденных;
- использование амнистии в качестве политического инструмента: государство может принять акт амнистии в любой удобный момент;
- отсутствие учета индивидуальных особенностей освобождаемых лиц, а именно, их склонности к продолжению преступной деятельности» [15, с. 103].

Исследователь поднимает важный вопрос о роли и эффективности актов амнистии в системе правосудия. В контексте развитых правовых систем амнистия может столкнуться с рядом проблем, включая возможность прощения серьезных преступлений без должного рассмотрения их общественной опасности. Также следует учитывать, что использование акта амнистии в качестве политического инструмента может подорвать доверие к системе правосудия и создать предпосылки для злоупотреблений со стороны власти. Однако в некоторых случаях амнистия может быть необходимым инструментом для продвижения мира и примирения в обществе, особенно после конфликтов или изменений в законодательстве. Она может помочь в возвращении к нормальной жизни для тех, кто совершил преступления, но уже отбыл наказание и проявил признаки реабилитации. Однако, для того чтобы акт амнистии был справедливым и эффективным, важно учитывать индивидуальные обстоятельства каждого случая и обеспечить прозрачность и справедливость в процессе его принятия и реализации.

На основании вышеизложенного можно резюмировать: существует ряд актуальных проблем института освобождения от уголовной ответственности, требующий досконального анализа и проработки. Нерешенность вопросов, связанных с применением освобождения от уголовной ответственности,

указывает на необходимость более глубокой реформы или пересмотра принципов данного института.

Во-первых, отсутствие четких критериев оставляет решение о прекращении уголовного преследования на усмотрение правоохранительных органов, что может привести к произвольности и нарушению интересов обвиняемых и потерпевших. Во-вторых, существует неясность в толковании ст. 75 УК РФ относительно достаточности одного из перечисленных действий для констатации деятельного раскаяния и обязанности правоохранительных органов выяснить искренность раскаяния. В-третьих, примирение с потерпевшим не всегда может компенсировать ущерб, нанесенный обществу или государству, особенно в случае преступлений, целью которых является нанесение вреда общественным интересам. В-четвертых, установлен ряд проблем законодательной регламентации и применения ст. 76.1 УК РФ, включая отсутствие ясности в определении ущерба, дисбаланс между размером ущерба и санкциями, недостаточность санкций для эффективной предотвратительной функции уголовного закона. В-пятых, амнистия может столкнуться с проблемами, включая возможность прощения серьезных преступлений без должного рассмотрения их общественной опасности, а также злоупотребления со стороны власти, что может подорвать доверие к системе правосудия.

Решение указанных проблем потребует комплексного подхода и возможного пересмотра некоторых норм законодательства, чтобы обеспечить более справедливое и эффективное функционирование института освобождения от уголовной ответственности в контексте защиты общественных интересов и предотвращения преступлений.

Заключение

Таким образом, можно сделать ряд выводов. Институт освобождения от уголовной ответственности является одним из важнейших элементов уголовного права, ориентированным на защиту прав и интересов лиц, совершивших преступление, но попадающих под определенные обстоятельства, исключая или смягчающие их ответственность. Этот институт имеет древние корни и развивался параллельно с развитием правовой культуры и общественных отношений. Начиная с X века, институт освобождения от уголовной ответственности прочно укоренился в уголовном законодательстве и претерпел значительные изменения и трансформации.

Часто человек, совершивший проступок, впоследствии сожалеет о своем поступке, и уголовный процесс может серьезно повлиять на его жизнь. Поэтому предоставление шанса на примирение и возможность избежать судимости при первом совершении преступления признается законодателем важным шагом в обеспечении прав и достоинства личности. Однако, необходимо постоянно совершенствовать механизмы применения таких институтов, чтобы обеспечить их эффективное функционирование и соблюдение законодательства.

Основной целью института освобождения от уголовной ответственности является стимулирование позитивного поведения после совершения преступления. В российском уголовном праве он сочетает в себе принципы справедливости и гуманизма, а также индивидуализации уголовно-правового воздействия. Процесс освобождения от уголовной ответственности не является простым актом, который лишь отменяет наказание. Он указывает на то, что даже после освобождения, виновное лицо сталкивается с рядом негативных последствий. Даже если суд оправдывает подсудимого, его фактическое признание вины остается в процессуальных документах и в общественном мнении, что может повлиять на его репутацию и статус.

Этот процесс важен для справедливости и правопорядка, он балансирует защиту прав граждан и применение закона. Однако его осуществление должно быть справедливым и законным, чтобы не приводить к безнаказанности за преступления. Понимание этого процесса необходимо всем участникам правовой системы для обеспечения справедливости и защиты прав граждан, с учетом принципов законности и правопорядка. Освобождение от уголовной ответственности должно быть связано с соответствующим применением закона, доказательствами и принципами справедливости. В процессе рассмотрения дела необходимо учитывать все обстоятельства, связанные с совершением преступления, включая мотивы, обстоятельства и степень вины виновного. Важно также учитывать интересы общества и жертвы преступления при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности.

Уголовное законодательство предусматривает различные виды освобождения от уголовной ответственности, каждый из которых имеет свои особенности и условия применения. Классификация видов освобождения от уголовной ответственности на общие и специальные, дискреционные и императивные, условные и безусловные, субъективные и объективные позволяет учитывать различные особенности каждого конкретного случая. Это позволяет судьям и следователям принимать более обоснованные и справедливые решения, учитывая конкретные обстоятельства дела и интересы общества.

Так, условия освобождения от уголовной ответственности можно разделить на общие и особенные. Общие условия расположены в Общей части УК РФ, в то время как специальные представлены в Особенной части УК РФ в качестве примечаний к определенным статьям. Общие виды освобождения от уголовной ответственности охватывают широкий круг общественно опасных деяний. В дополнение к общим основаниям освобождения были добавлены специальные основания, которые могли использоваться в ситуациях, когда общие стандарты не были применимы. В специальных

основаниях акцент делается на предотвращении преступлений и блокировании связанных с ними угроз, что подчеркивает их императивный характер. Они направлены на пресечение действий, которые могут привести к негативным последствиям для общества.

Кроме того, освобождение от уголовной ответственности подразделяется на дискреционные (факультативные) и императивные (обязательные) виды. Дискреционные виды освобождения предоставляют судам и следователям определенную свободу выбора в принятии решения, в то время как императивные виды освобождения требуют обязательного применения в случае наличия соответствующих условий.

Другое разделение видов освобождения от уголовной ответственности - на условные и безусловные. Условные виды предполагают, что лицо должно выполнить определенные условия для освобождения от наказания, в то время как безусловные виды освобождения применяются без каких-либо дополнительных условий.

Также виды оснований освобождения от уголовной ответственности могут быть объективными или субъективным. Объективное освобождение основано на фактических обстоятельствах дела, в то время как субъективное - на личности или действиях лица.

Суды активно используют институт освобождения от уголовной ответственности, преимущественно через примирение с потерпевшим или назначение судебного штрафа. Этот институт применяется в различных категориях уголовных дел, однако принятие решения о возможности освобождения от уголовной ответственности требует индивидуальной оценки каждого случая и учета действий лица, совершившего преступление, по направлению к нейтрализации его последствий и смягчению общественной опасности. Результаты исследования подчеркивают эффективность и популярность практики примирения с потерпевшим в уголовном процессе, но также указывают на необходимость реформирования процедур и согласования действий между различными участниками уголовного процесса.

В свою очередь, на практике институт освобождения от уголовной ответственности сталкивается с рядом проблемных аспектов. Изменения в изучаемом институте свидетельствуют о том, что вопросы, возникающие при его применении, остаются нерешенными или вызывают новые аспекты для обсуждения.

Так, нами был выделен ряд проблем, связанных с применением института освобождения от уголовной ответственности, которые указывают на необходимость пересмотра или уточнения некоторых законодательных норм изучаемого института:

- решение о прекращении уголовного преследования в соответствии со ст. 75 и ст. 76 УК РФ оставлено на усмотрение правоохранительных органов, что может привести к произвольности и нарушению интересов как обвиняемых, так и потерпевших;
- неясность в толковании ст. 75 УК РФ относительно достаточности одного из перечисленных действий для констатации деятельного раскаяния;
- неопределенность относительно искренности деятельного раскаяния и обязанности правоохранительных органов выяснить искренность раскаяния;
- сложность применения норм примирения с потерпевшим относительно правонарушений, наносящих ущерб обществу или государству, особенно в случае преступлений, целью которых является нанесение вреда общественным интересам;
- проблемы законодательной регламентации и применения ст. 76.1 УК РФ, включая отсутствие ясности в определении ущерба, дисбаланса между размером ущерба, причиненного преступлением, и санкциями, предусмотренными законом;
- возможность прощения серьезных преступлений без должного рассмотрения их общественной опасности;

- использование акта амнистии в качестве политического инструмента.

Решение данных проблем требует комплексного подхода. Это поможет справиться с произвольностью и неопределенностью в применении законодательства, а также обеспечит более сбалансированный учет интересов всех сторон в уголовном процессе. В конечном итоге, целью любой реформы должно быть создание более справедливой и прозрачной системы уголовного правосудия, которая сможет эффективно защищать общественные интересы и обеспечивать права и свободы граждан, не нарушая принципы правового государства и верховенства закона.

Гуманизация уголовного законодательства является важным направлением развития современной правовой системы. Предоставление возможности освобождения от уголовной ответственности за преступления небольшой или средней тяжести помогает разгрузить правоохранительные и судебные органы, а также предотвращает серьезные негативные последствия для лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Освобождение от уголовной ответственности может быть эффективным инструментом в руках судей, позволяя им принимать обоснованные и справедливые решения в интересах общества и правосудия.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аввакумова О.Ю. Основания освобождения от уголовной ответственности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2008. № 2 (102). С. 31-33.
2. Андрианов В.К. Проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 3. С. 224-230.
3. Апелляционное постановление № 10-9/2018 от 20 февраля 2018 г. по делу № 10-9/2018 Промышленного районного суда г. Ставрополя (Ставропольский край). [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0HpevjkkBZHр/> (дата обращения 05.03.2024).
4. Апелляционное постановление № 10-55/2020 от 25 ноября 2020 г. по делу № 10-55/2020 Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/glt7L9f0tRLb/> (дата обращения 22.03.2024).
5. Апелляционное постановление № 10-9/2020 10-9/2021 от 3 марта 2021 г. по делу № 10-9/2020 Кунгурского городского суда Пермского края. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iNRXkqrYNQN4/> (дата обращения 22.03.2024).
6. Апелляционное постановление № 22-3911/2023 от 17 октября 2023 г. по делу № 1-157/2023 Иркутского областного суда. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FvKYp2PdgrZK/> (дата обращения 12.03.2024).
7. Арсентьева Ю.В. «О содержании института освобождения от уголовной ответственности // Российский следователь. М, 2005. № 12. С.18-23.
8. Благов Е.В. Основание освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92). С. 161-167.

9. Борков В.Н., Суверов С.Е. Общие и специальные виды освобождения от уголовной ответственности: назначение, цели, особенности конструирования // Правоприменение. 2022. № 1. С. 162-173.
10. Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 44.
11. Гришин Д.А. Вопросы законодательной и юридической техники закрепления норм уголовного закона в сфере освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3 (33). С. 150-155.
12. Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. 456 с.
13. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О взяточничестве» от 08 мая 1918 г. (СУ РСФСР, 1918, № 35, ст. 467).
14. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О борьбе со взяточничеством» от 16 августа 1921 г. (СУ РСФСР. 1921. № 60. ст. 421).
15. Джабраилов М.С. Проблемы института освобождения от уголовной ответственности и пути их решения // Евразийский научный журнал. 2017. № 11. С. 103-104.
16. Досаева Г.С. Практика применения освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // ЮП. 2010. № 3. С. 33-36.
17. Дуюнов В.К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации: дис. д-ра юрид. наук. Тольятти, 2001. 512 с.
18. Дуюнов В.К. Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания. Тольятти, 2001. 354 с.
19. Ендольцева А.В. Утрата лицом своей прежней общественной опасности как условие освобождения от уголовной ответственности // Юридическая практика. 2016. № 6 (79). С. 73-78.
20. Ефремова Н.Н. Традиция примирения в истории обычного права и законодательства России (дореволюционный период) // ПараГраф. 2011. С. 84-90.

21. Звечаровский И.Э. Ответственность в уголовном праве / И.Э. Звечаровский. - М. : Юридический центр. 2016. 217 с.
22. Злыгостев А.С. Электронная библиотека по философии. [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru> (дата обращения 15.03.2024).
23. Карпушин М.П., Курляндский В.И., Уголовная ответственность и состав преступления. М. 1974 г. 356 с.
24. Кашаргин Р.С. О практике освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы правоприменения // Правоведение. 2018. № 2. С. 254-267.
25. Кибальник А.Г., Попов А.П. О смысле освобождения от уголовной ответственности // Общество и право. 2012. № 5 (42). С. 120-123.
26. Князьков А.А. Институт освобождения от уголовной ответственности: правовая природа и оптимальные направления модернизации // Юридическая наука. 2015. № 4. С. 92-97.
27. Коробов П.В. Виды освобождения от уголовной ответственности, носящие объективный и носящие субъективный характер // Вестник ВУиТ. 2010. № 72. С. 1-6.
28. Коробов П.В. Условные и безусловные виды освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2011. № 9 (177). С. 49-56.
29. Кузьмина О.Н. Институт освобождения от уголовной ответственности: генезис формирования, современное состояние, перспективы оптимизации: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.08. Краснодар. 2020. 210 с.
30. Ланге Н.И. Исследование об уголовном праве Русской Правды. СПб., 1860. 188 с.
31. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., Т. 1. 435 с.

32. Матвеева Я.М. Актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 35. С. 1-11.
33. Матвеева Я.М. Проблемы освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Правоведение. 2014. №1 (312). С. 162-171.
34. Мирахмедов Д.Д. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: некоторые проблемы правоприменения // Science Time. 2016. № 4 (28). С. 545-551.
35. Мирошниченко О.И. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности // Глобус: экономика и юриспруденция. 2020. № 3 (39). С. 24-27.
36. Новиков В.А. Освобождение от уголовной ответственности: диссертация... кандидата юридических наук : 12.00.08. Краснодар, 2003. 186 с.
37. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 г.) // Гарант: справочно-информационная система.
38. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М. : Азбуковник, 2000. 940 с.
39. Петрикова С.В. Вопросы реформирования законодательства об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим // Lex Russica. 2015. № 6. С. 48-57.
40. Пирогов П.П., Бойко О.Г. Становление и развитие норм российского уголовного права об освобождении от уголовной ответственности // Вестник Международного института экономики и права. 2013. С. 105-114.
41. Полное собрание законов Российской империи. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Том XX. 1845. № 19304-19568. Санкт-Петербург. 2000. 1067 с.

42. Попаденко Е.В. Институт примирения в истории российской уголовной юстиции (дореволюционный период) // Право: история и современность. 2021. № 3 (16). С. 25-33.

43. Постановление № 1-41/2019 от 18 марта 2019 г. по делу № 1-41/2019 Семеновского районного суда (Нижегородская область). [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WGU4MVtarjQd/> (дата обращения 10.03.2024).

44. Постановление наркомюста РСФСР от 12.12.19 г. Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р. Декреты Советской власти. Том I. М. : Гос. издательство политической литературы, 1957.

45. Постановление Петроградской Чрезвычайной Комиссии от 21.03.1918 г. «О хранении и сдаче оружия». СУ РСФСР, 1918, № 35, ст. 933.

46. Постановление СТО РСФСР от 03.06.19 г. «О мерах к искоренению дезертирства». Декреты Советской власти. Том I. М. : Гос. издательство политической литературы, 1957.

47. Право и ценности. Перевод с болгарского / Неновски Н.К.; Под ред.: Зорькин В.Д.; Вступ. ст.: Сафронов В.М. (Пер.) - М. : Прогресс, 1987. 248 с.

48. Романовский Г.Б. Правоохранительные органы. Учебное пособие / Г.Б. Романовский, О.В. Романовская. - М. : ИД РИОР, 2009. 310 с.

49. Рыжова О.А. Основания освобождения от уголовной ответственности // Концепт. 2014. №S27. С. 41-45.

50. Савкин А.В. Деятельное раскаяние - свобода от ответственности // Российская юстиция. 1997. № 12. С. 35-37.

51. Степашин В.М. Экономия репрессии как принцип уголовного права и его реализация в назначении мер уголовной ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. М. Степашин. - Омск, 2019. 39 с.

52. Тулеубекова М.М. Освобождение от уголовной ответственности (наказания) по законодательству дореволюционной России /

М.М. Тулеубекова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3. С. 109-120.

53. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. - М. : Статут, 2012. 879 с.

54. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 31.03.2024).

55. Файзуллина Д.Р. История развития института освобождения от уголовной ответственности и наказания в России // Russian Journal of Economics and Law. 2008. № 2 (6). С. 151-157.

56. Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472777 (дата обращения 31.03.2024).

57. Хатеневич Т.Г. Критерии классификации видов освобождения от уголовной ответственности и наказания // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2019. № 14. С. 166-171.

58. Хоменко А.Н. Вопросы применения и конкуренции норм об освобождении от уголовной ответственности // Вестник СИБИТа. 2017. № 2 (22). С. 87-92.